
БОЛГАРСКАЯ РУСИСТИКА

2018/2



Орган Общества русистов Болгарии
СОФИЯ 2018

Редакционный совет:

проф. д-р Валентина Аврамова, проф. д-р Гочо Гочев,
проф. д-р Стефка Георгиева, проф. д-р Елена Стоянова,
доц. д-р Татьяна Алексиева

Международный редакционный совет:

проф. д.ф.н. Юрий Прохоров (Россия)
проф. д.ф.н. Елена Иванова (Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Россия)
проф. д.ф.н. Йенс Херлт (Швейцария)
проф. д.ф.н. Петр Буняк (Сербия)
проф. д.ф.н. Катажина Воян (Польша)
доц. д-р Ладислав Вибожил (Чехия)

Редакционная коллегия:

доц. д-р Илиана Владова (главный редактор), доц. д-р
Ирина Захариева (зам. гл. редактора), доц. д-р Димитрина
Лесневска (зам. гл. редактора), проф. д.ф.н. Христо
Манолакев, доц. д-р Радослава Илчева, Екатерина
Солнцева-Накова (отв. секретарь), Радослава Лесневска
(технический редактор).

**Журнал «Болгарская русистика» включен в Национальную
библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ
по адресу: <http://www.eLibrary.ru>**

ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Г.В. Ангелова

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЯ БЕЛОКОПЫТНИК
ЛЕКАРСТВЕННЫЙ (PETASITES OFFICINALIS MOENCH.) В
РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ5

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А.С. Методиева

А.С. ПУШКИН В СОЗНАНИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И АНДРЕЯ
БИТОВА 15

А.Н. Безруков

ФИЛОСОФИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РАННЕЙ ПРОЗЕ
А.П. ЧЕХОВА 21

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

А.В. Тупчий

ЗАИМСТВОВАНИЯ «ПОТАТЫ» И «ПУДИНГ» КАК АСПЕКТЫ
ОТРАЖЕНИЯ ОБРАЗА АНГЛИИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ КОНЦА 16 - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА
(ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....30

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Г.Н. Гочев

ЗВУКО-ЦВЕТОВОЙ ЭФФЕКТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА
(ОПЫТ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДОВ НА БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК
СТИХОТВОРЕНИЯ В. ВЫСОЦКОГО «КРАСНОЕ, ЗЕЛЁНОЕ...»)..38

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

С.Г. Шулежкова

РУССКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИКА
ЯЗЫКА В ВУЗОВСКОМ ПРЕПОДАВАНИИ48

ХРОНИКА

Н. Делева, Н. Нечаева

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ПЕРЕВОД. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ»58

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ «ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА И СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ»	61
<i>Д.С. Лесневска</i> ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ 9 МАЯ 2018 В СОФИИ.....	65
<i>С. Георгиева</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ТЕГЕРАНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»	73
IN MEMORIAM	
ДОЦ. Д-Р НЕЛИ ВАСИЛЕВА.....	81
<i>В. Аврамова</i> ПРОФЕССОР ЛАЗАР ЦВЕТКОВ.....	84
<i>Р. Илчева</i> ПРОФЕСОР ВАСИЛ КОЛЕВСКИ	87
<i>Ч. Добрев</i>	
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ.....	90
АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА.....	92

ЛИНГВИСТИКА

Ангелова Ганна Вадимовна
доктор филологии, гл. ассистент
Софийский университет им. Св.
Климента Охридского
Болгария, г. София
e-mail: av_angelova@abv.bg

Angelova Ganna Vadimovna
Chief Assis., Ph. D.
Sofia university «St. Kliment Ohridski»
Bulgaria, Sofia
e-mail: av_angelova@abv.bg

Г.В. Ангелова

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЯ БЕЛОКОПЫТНИК ЛЕКАРСТВЕННЫЙ (PETASITES OFFICINALIS MOENCH) В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются наименования травянистого растения белокопытник лекарственный (болг. чобанка), входящего в тематически объединенную группу фитонимов «Лекарственные растения семейства Сложноцветные (Compositae)», созданные на основании принципа номинации по характерным, «специфическим» и функциональным признакам, а также продуктивные способы их образования в русском и болгарском языках.

Ключевые слова: фитоним, отличительный признак, способ образования наименований, принцип номинации

G.V. Angelova

NAMING SPECIFICS: PETASITES OFFICINALIS MOENCH IN THE RUSSIAN AND THE BULGARIAN LANGUAGES

Abstract. The current article studies the donations of the herbal plant Petasites Officinalis Moench, which belongs to the group of the Medicinal Herbaceous Plants of the Asterales (Compositae) Family. Created on the basis of naming by their typical, specific and functional features, as well as the most common ways of their formation in the Russian and the Bulgarian languages.

Keywords: phytonym, key features, methods for naming, naming principle

Начало использования растений для лечения заболеваний теряется в глубокой древности. История траволечения имеет возраст, сравнимый с историей человечества. С незапамятных времен человек стал различать растения, помогающие исцелить недуги, уменьшить боль, вылечить раны. В процессе приобретения знаний в области

медицины происходило закрепление за языковым знаком понятия, отражающего отличительные (мотивировочные) признаки, выражающие сущность обозначаемых растительных реалий. Изучение определяющих признаков и установление принципов наименования позволяют отразить механизм познания объектов окружающей действительности.

Целью статьи является изучение номинации растения **белокопытник лекарственный (болг. чобанка)** (*Petasites officinalis* Moench.), относящегося к тематической группе «Лекарственные растения семейства Сложноцветные (Compositae)», на материале русского и болгарского языков, определение мотивировочных признаков и принципов, заложенных в основу наименований, а также способов образования номинации анализируемой растительной реалии. «»

Латинское имя: *Petasites officinalis* Moench. (*Petasites hybridus* (L.) Gaertn., Meyer et Sch.) из семейства *Compositae* (семейство Сложноцветные).

Наименования в русском языке: белое копытце, болотная прострелка, болотнянка, двоелистник, кремена, ла(о)пух водяний, лóпух, лопу́х, лану́ха (лануха́), лопу́ха (лопуха́), ла(о)пу́шник, лопушатник, маточник, поветриница, подбел, царь-трава, чумный корень.

Наименования в болгарском языке: кадънка, лопух, лопуш, лопушина, овчарка, репу́х (репу).

Белокопытник лекарственный (болг. чобанка) – многолетнее растение с крупными прикорневыми, снизу беловойлочными листьями и мелкими красноватыми цветками, собранными в многочисленные корзиночки, образующими на верхушке цветоноса кистевидное соцветие. Растение цветет ранней весной, до появления листьев округлосердцевидной формы, достигающих 25 см ширины и 35 см длины. Растет белокопытник во влажных местах с песчаной или каменистой почвой, по берегам водоемов, в окрестностях болот, в сырых оврагах. Растение встречается в Европе, средиземноморских странах Северной Африки, на Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Восточной Азии и Северной Америке.

Научное наименование рода многолетних трав семейства Сложноцветные (Compositae) *Petasites* происходит от др.-греч. *πέτασος* со значением «широкополая шляпа, петас». Наименование было дано за крупные, широкие прикорневые листья растения, которые по сей день надевают на голову, защищаясь от солнца. О белокопытнике лекарственном упоминал еще древнеримский врач Педаний Диоскорид (I в. до н.э.) в книге «О лекарственных веществах». В средние века растением лечили тяжелую остроинфекционную эпидемическую болезнь – чуму. Его целительные свойства описал и известный ботаник, врач, автор труда «Полный травник» Николас Калпепер (XVII в.), называвший растение «хранителем сердца и целителем духа».

В основу наименования *белокопытник*, *белое копытце* [11, с. 216] в русском языке, по-видимому, заложена образная ассоциация, т.к. форма листьев напоминает след копыта животного, а их войлочная опушенность придает им характерную белую окраску.

Можно думать, что мотивами номинаций *двоелистник*, *маточник*, *подбел* [11, с. 216], образованных путем метафорического переноса в русском языке, послужили не только сходные характерные признаки растений мать-и-мачехи (болг. подбел) (*Tussilago farfara* L.) и белокопытника лекарственного (болг. чобанка) (*Petasites officinalis* Moench), но и их применение в медицине. Известно, что отвары из вышеуказанных растений в народной медицине применяются при лечении хронического ларингита, бронхиальной астмы, острых респираторных заболеваниях, при кашле для очищения легких. Кроме того, листья растения являются обезболивающим, ранозаживающим средством, вскрывающим гнойные нарывы, а также они активно используются в качестве спазмолитиков для облегчения менструальных болей.

Номинации *репѹх* (*репѹ*) [5, с. 227; 10, с. 413] в болгарском языке, вероятно, тоже акцентируют внимание как на внешнее сходство (крупные листья), так и на целительные свойства белокопытника лекарственного (болг. чобанка) и лопуха большого (болг. репей) (*Arctium lappa* L.) – травянистых растений семейства Сложноцветные (Compositae). Так, вышеуказанное наименование имеет значение ‘вид плевел, който расте по влажни места и има

широк лист' [5, с. 227 - 228]. «Праслав. *гѣрихъ 'раст. репей и други раст.', произв. от *гѣрь с наст. -ихъ» [там же], а «праслав. диал. *гѣрь, *гѣрь 'репей'» [5, с. 223].

В русском языке на ареал указывает и наименование *кремена* [11, с. 216], т.к. данный вид травянистого растения произрастает в сырых местах, лесных зарослях на болоте, именуемых кремель, кремняг [14, с. 212], т.е. в основе наименования, видимо, лежит указание на место распространения белокопытника лекарственного.

Следует отметить, что номинации русского языка *лѡпух*, *лопу́х* *лапу́ха (лапуха́)*, *лопу́ха (лопуха́)*, *ла(о)пушник*, *лопушатник* [7, с. 238; 11, с. 216; 15, с. 145-147] и болгарского *лѡпух*, *лѡпуш*, *лопушина* [6, с. 231; 3, с. 476; 10, с. 413] являются производными от общеславянского лопъ со значением 'лист' [20, с. 186]. Родственным словом в славянских языках считается лапа со значениями 'ступня или вся нога у животных и птиц' [19, с. 234], которая «по происхождению представляет собой звуковой вариант несохранившегося праслав. *lorа «нечто плосковатое», от и.-е. корня *lor- (lep)» [19, с. 234].

Логично думать, что мотивами вышеуказанных номинаций могли послужить отличительные признаки внешнего вида широколиственных растений. Так, например, *лѡпух* в болгарском языке обозначает: 1) раст. репей, *Lappa tomentosa*; 2) раст. лопуш, *Petasites officinalis*; 3) дѣб благун, *Quercus conferta*; 4) раст. змиарник, *Agum maculatum* [3, с. 476]. Наименование *лѡпуш* [10, с. 413] также именуется подобные растения: 1) раст. репей, *Lappa major*; 2) раст. змийско грозде, *Agum maculatum*; 3) диал. раст. репей, *Lappa tomentosa*; 4) раст. *Rumex obtusifolius*; 5) диал. раст. щавел, лапад, *Rumex crispus*; 6) раст. подбел, *Tussilago farfara* [3, с. 476].

Кроме отличительных признаков внешнего вида, мотивами могли стать и лекарственные свойства, которые имеют эти растения с точки зрения народной медицины.

Так, *лѡпух*, *лопу́х* в русских народных говорах имеет значение: 1) растение репейник; 2) растение калужница, *Galtha L.*; 3) растение кувшинка, *Nymphaea L.*; 4) растение лопух подорожный, *Plantago major L.*; 5) растение мать-и-мачеха обыкновенная, *Tussilago farfara L.*; 6) растение лопух озерный, *Limnanthemum peltatum Gmel.*; 7)

растение подбел гибридный, *Petasites officinalis* Mnch. и 8) болезнь, вероятно, золотуха [15, с. 144-145].

Кроме того, лексемы *лапу́ха (лапуха́)*, *лопу́ха (лопуха́)* в русском языке обозначают: 1) растение *Lappa*, сем. Сложноцветных, лопух, репейник; 2) растение *Galtha palustris* L., сем. Лютиковых; калужница болотная; 3) растение *Nymphaea*, кувшинчики, кубышка; 4) растение *Tussilago farfara*, «подбел или матерник, также мать-и-мачеха, белокопытник, двоелистник», 5) растение *Petasites officinalis*; царь-трава, подбел, чумный корень; 6) растение *Lysimachia vulgaris* L., сем. Первоцветных; вербейник обыкновенный; 7) растение *Cirsium oleraceum* Scop., сем. Сложноцветных; бодяк огородный, а также: 8) сыпь на теле человека при некоторых болезнях (кори, оспе и т.п.); 9) болезнь оспа; 10) болезнь ветряная оспа; 11) болезнь крапивная лихорадка; 12) болезнь корь; 13) болезнь скарлатина [15, с. 145-146].

Логично думать, что вышеуказанные лексемы, именующие белокопытник лекарственный, использованы в качестве общих названий, служащих «тем узлом, который связывает все эти растения» [12, с. 100] по их отличительным признакам: внешнему сходству и, возможно, функциональному тождеству.

По-видимому, наименованием *шапошник* [11, с. 216] в русском и *кадънка* [6, с. 231] в болгарском языках акцентируется внимание на морфологические признаки растения: кистевидные соцветия на верхушке цветоноса, похожие на женские головные уборы: шапку, феску, позднее хотоз, которые носили кадъни, от тур. *kadın* со значением ‘туркиня, ханъма, була’ [13, с. 358], а также крупные листья, визуально напоминающие турецкий национальный женский костюм широкого края.

Кроме того, лексема *кадънка* имеет и другие значения: 1) градинска теменужка; 2) вид цвете; 3) градинско цвете с жълти цветове; 4) раст. турта, *Tagetes erecta* [2, с. 133].

Следует отметить, что этот полисемант, именующий различные виды растений, связан и с омонимами: 1) сорт бели ябълки, червени от едната страна; 2) птичка щиглец, *Carduelis*; 3) пойна птичка от разред врабчови; 4) лястовица с къса нераздвоена опашка; 5) невестулка, *Mustela nivalis* [2, с. 133].

Вероятно, в данном случае процесс семантического развития значения вышеуказанной лексемы привел не только к полисемии, но и к образованию омонимии, возникшей в результате семантического разрыва, распада полисемии, т.е. явления, когда связь между отдельными значениями многозначного слова настолько ослабела, что перестала ощущаться.

Есть основание думать, что в основе наименования *царь-трава* [11, с. 216] в русском языке лежит не только внушительный, впечатляющий вид белокопытника лекарственного, который достигает в росте довольно больших размеров. По-видимому, вышеуказанная номинация отражает и суть растения: возможности его применения при ряде заболеваний в официальной и народной медицине.

Известно, что растительное сырье этого лекарственного растения использовали для облегчения симптомов не только острых инфекционных заболеваний: кори (болг. дребна шарка) (morbilli)), оспы (болг. едра шарка) (variola)), скарлатины (болг. шарка) (scarlatina)), но и при эпидемической (заразной) болезни – чуме (болг. чума) (pestis). Отсюда пошло и одно из русских народных наименований белокопытника лекарственного – *чумный корень* [11, с. 216].

Интересно отметить, что так как причины страданий и смерти раньше были непонятны человеку, они приписывались злым духам, демонам, которые, управляя явлениями природы, вызывали целый ряд болезней. Так, по общераспространенным поверьям, «дурной ветер» являлся источником многих инфекционных заболеваний, в том числе мора, эпидемий, именуемых «поветрие», т.е. ‘заразная болезнь’ [16, с. 235]. По-видимому, наименование растения *поветриница* [11, с. 216] в русском языке указывает на целительные свойства растения белокопытник лекарственный, используемые при лечении различных инфекционных болезней.

Если наименование *лопух водяной* [1, с. 245] в русском языке акцентирует внимание на внешний вид и место произрастания (по берегам водоемов, окрестности болот), то наименования *болотнянка*, *болотная пострелка* [1, с. 245; 11, с. 216], кроме ареала белокопытника лекарственного, указывают и на применение

растительного сырья при ряде заболеваний, например, эпилепсии (падучей болезни) (болг. епилепсия) (epilepsia), радикулите (болг. радикулит) (radicula), именуемых в народе «пострел» [17, с. 237], а также, вероятно, ранах «отъ пули, изъ стрѣльнаго оружія» [8, с. 347].

Следует отметить, что лекарственное сырье этого растения широко использовали и в ветеринарии. В болгарском языке наименования растения **чобанка** [10, с. 413] «заимствовано из тур., крым.-тат. *çoban* (пастух)» [18, с. 308], а **овчарка** [10, с. 413] от «праслав. *авьсѣгъ, образувано съ суфикс –ѣгъ от *авьсѣ (овца)» [4, с. 771], по-видимому, указывают на целительные свойства растения, которые используются при лечении парнокопытных животных. Так, в ветеринарной медицине водный настой листьев и корневищ выпаивают животным при простуде, кашле, хрипоте, а свежие листья прикладывают к ранам, отекам для их заживления [9, с. 184].

Итак, в номинативных рядах, используемых для названия растения **белокопытник лекарственный (болг. чобанка)** в русском и болгарском языках, языковое выражение получили отличительные признаки, представленные на Рис. 1, 2.

Рис. 1.



Рис. 2.



Рис. 1, 2. Обобщенные отличительные признаки *белокопытника лекарственного* (болг. *чобанка*) в русском и болгарском языках

Как показывают материалы исследования номинации *белокопытника лекарственного* (болг. *чобанка*) (*Petasites officinalis* Moench), относящегося к тематической группе «Лекарственные растения семейства Сложноцветные (Compositae)» в русском и болгарском языках, реализованы принципы наименования по характерным, «специфическим» признакам и по функции («использование» в медицине и ветеринарии).

Следует отметить, что образование номинаций в русском и болгарском языках происходило преимущественно путем семантической деривации, которая привела последовательно к появлению полисемии (русск. лапу́ха (лапуха́), лопу́ха (лопуха́), ла(о)пушник; болг. лопуш), а затем, в результате семантического разрыва, распада многозначного слова - к лексической омонимии (болг. кадънка).

Кроме того, среди номинаций данной реалии отмечаются общеславянские наименования (русск. лопушатник; болг. репу́х (репу́)), а также иноязычные заимствования (болг. чобанка), используемые для коммуникативной выразительности соответствующего понятия.

В связи с тем, что отличительные признаки исследуемой нами растительной реалии связаны с функциональным предназначением, в русском языке выделяются номинации, образованные на основе конкретных заболеваний (русск. чумный корень, болотная пострелка) и их характерной симптоматики (русск. лопуха, ло(а)пуха), тогда как в болгарском языке наименования растения белокопытник лекарственный образованы на основе его применения в ветеринарной медицине (болг. чобанка, овчарка).

Библиографический список

1. Анненков 1878: Анненков, Н.И. Ботанический словарь. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1878.
2. БЕР 1979: Български етимологичен речник / Съставители: В.И. Георгиев и др. Т. II. София: БАН, 1979.
3. БЕР 1986: Български етимологичен речник / Съставители: В.И. Георгиев и др. Т. III. София: БАН, 1986.
4. БЕР 1995: Български етимологичен речник / Авторы: В. Анастасов и др. Т. IV. София: «Проф. Марин Дринов», 1995.
5. БЕР 2002: Български етимологичен речник / Авторы: В. Анастасов и др. Т. VI. София: «Проф. Марин Дринов», 2002.
6. БотР 1939: Материали за български ботаничен речник / Събрани от Б. Давидов и А. Явашев, допълн. и ред. от Б. Ахтаров. София: Придворна печатница, 1939.
7. Даль 1955 II: Даль, Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.
8. Даль 1955 III: Даль, Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.
9. Журба, Дмитриев 2008: Журба, О.В., Дмитриев, М.Я. Лекарственные, ядовитые и вредные растения. Москва: КолосС, 2008. -512 с.
10. Ланджев 2010: Ланджев, И. Энциклопедия на лечебните растения в България. София: Труд, 2010. -551 с.
11. Мазнев 2006: Мазнев, Н.И. Основные лекарственные растения. Справочное издание. Москва: ООО ИКТЦ «Лада», 2006. -1055 с.
12. Меркулова 1967: Меркулова, В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды. Москва: Наука, 1967. - 258 с.

13. РЧДБЕ 1982: Речник на чуждите думи в българския език / Съставители: М. Филипова-Байрова и др. София: БАН, 1982.
14. СРНГ 1979: Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. Выпуск 15. Ленинград: Наука, 1979.
15. СРНГ 1981: Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. Выпуск 17. Ленинград: Наука, 1981.
16. СРНГ 1992: Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Выпуск 27. Санкт-Петербург: Наука, 1992.
17. СРНГ 1996: Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Выпуск 30. Санкт-Петербург: Наука, 1996.
18. Фасмер 1973: Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. Москва: Прогресс, 1973.
19. Цыганенко 1970: Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1970.
20. Шанский, Иванова, Шанская 1961: Шанский, Н.М., Иванова, В.В., Шанская, Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1961.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Методиева Атанаска Симеонова
доктор
Болгария, г. София
e-mail: atanaskametodieva@gmail.com

Metodiyeva Atanaska Simeonova
Ph.D.
Bulgaria, Sofia
e-mail: atanaskametodieva@gmail.com

А.С. Методиева
**А.С. ПУШКИН В СОЗНАНИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И
АНДРЕЯ БИТОВА**

Аннотация. Статья представляет собой два смысловых поля, связанных темой восприятия А.С.Пушкина двумя творцами – представителями различного времени – Мариной Цветаевой и Андреем Битовым. Поэт присутствует в обоих комментирующих текстах как абсолютная ценность и в то же время оба автора акцентируют свое внимание на безвременной гибели Пушкина после ранения на дуэли. Допущенный смертельный поединок воспринимается Цветаевой и Битовым ни чем иным, как заговором против великого поэта.

Ключевые слова: дуэль, А.С.Пушкин, заговор, ценности

A.S. Metodieva
**PUSHKIN IN THE CONSCIOUSNESS OF MARINA TSVETAEVA AND
ANDREY BITOV**

Abstract. The article represents two semantic fields related to the perception of Alexander Pushkin by two creators - representatives of different time - Marina Tsvetaeva and Andrei Bitov. The poet is present in both commentary texts as an absolute value and at the same time both authors emphasize their attention to the untimely death of Pushkin after being wounded in a duel. The admitted fatal duel is perceived by Tsvetaeva and Bitov nothing more than a conspiracy against the great poet.

Keywords: duel, Pushkin, plot, values

Очерк Марины Цветаевой «Мой Пушкин» впервые был опубликован в 1937-ом году. Работа над очерком продолжалась до 28-го декабря 1936-го года, а к концу года люди привыкли подводить определенные итоги. Для Цветаевой Пушкин – более чем классик, она поднимает поэта на уровень собственных литературных ценностей и как бы испытывает себя этим именем. Для нее представление о классике превращается в вопрос, осталась ли живой

классика после смерти поэта, после заговора русской толпы против гения и последовавшего убийства.

Цветаева с болью отмечала состоявшуюся дуэль как самое черное деяние России [3, с. 332]. Дуэль названа ею «вечным черным убийством поэта чернью». Первым неизгладимым детским впечатлением Марины был факт убийства Пушкина, а уже потом ею было осознано, что он – поэт. Боль и ответственность перед этим заговором у Цветаевой физически осязаема / до боли в желудке/. Как она выражалась, фактом пушкинской дуэли «убивали все мое младенчество...» [3, с. 332].

Подобный идеализм в литературе – редкое явление и связан с высотой принятого идеала. В цветаевском тексте появляется образ толпы, которую Пушкин изобразил в «Капитанской дочке». Разгневанная толпа поддается влиянию Емельяна Пугачева, толпа может убивать и посредством бездействия – безропотно принимая произвол самозванца. Марина воспринимает конец Пушкина как особую разновидность убийства под формой заговора.

Андрей Битов объясняет заговор как основной недостаток пушкинского времени и в своей книге «Моление о чаше. Последний Пушкин» выражает сожаление по поводу того, что поэт не успел довершить многое из того, что задумал. По его мнению, современный читатель склонен канонизировать классику, что порождает чрезмерные опыты сакрализировать личность, которая должна быть понята адекватно: «Если ругать Толстого - ничего, сойдет, даже прислушается; если Пушкина - могут выцарапать глаза» [1, с. 10].

Андрей Битов выводит свои наблюдения о познаниях современников Пушкина, включая себя самого, когда говорит об обратной перспективе. Обратная перспектива связана с тем, что живущие одновременно с Пушкиным не были знакомы с его поздней поэзией, а наши современники не знакомы с поэзией раннего Пушкина. Эта перспектива представляет целое поле для анализа: первые опыты Пушкина могут его дискредитировать и уязвить при жизни.

Пушкина погребали неоднократно [1, с. 13]. На него нападали в «Северной пчеле», в письмах Погодина и Жуковского [там же, с.

13]. Битов не обвиняет гонителей, поскольку подобный подход слишком наивен. Он пишет о том, что отдельные качества Пушкина недоступны его современникам, в их числе счастье подвига или стремление к свободе.

Битов словно не решается давать общую оценку Пушкину, а изрекает короткую фразу: «Пушкин – это то, что есть» [3, с. 14]. Марина Цветаева трактует Пушкина как состояние духа, абсолюта, который не может быть достигнут никем другим. С легкостью двигаясь в области искусства, она упоминает о черно-белой картине Наумова «Дуэль»: «С тех пор, как Пушкина на моих глазах убили на картине Наумова, непрерывно, ежедневно, ежечасно убивали все мое младенчество, детство, юность, - я поделила мир на поэта – и всех, в подзащитные выбрала поэта: защищать поэта - от всех, как бы эти все ни одевались и ни назывались» [3, с. 332].

Андрей Битов говорит о том, что Пушкина убили слишком молодым, и потому осталось неизданным лучшее из того, что он создал. Пушкин, по Битову, завещал не подробный, а свободный план своих сочинений, а современные издатели действовали произвольно. Таким образом Андрей Битов поднимает проблему ценности участия автора в формировании книжного тела.

Гений – заключенный судьбы. Относительно А.С. Грибоедова считалось, что литератор выполнил свое предназначение, потому что успел написать «Горе от ума». У Пушкина сильно предчувствие смерти: он неоднократно упоминал своим друзьям, что гадалка предсказала ему смерть, причиненную женщиной. Но если говорить о завещании Пушкина, по мнению Битова, не имеет смысла противопоставление раннего Пушкина его поздней поре, потому что единственное преодоление границы времени – цветаевская перспектива вечно живого Пушкина.

Отдельный человек не должен вмешиваться в судьбу. Остается одно – жить естественно. Это и делает Пушкин до последней минуты – сохраняет естественность поведения, несмотря на чудовищные ситуации. А дуэль для поэта – далеко не самое страшное. После дуэли его ожидает не возрождение, а другая жизнь. Он не верил в счастье второго рождения, и потому готовность умереть для него так же естественна [1, с. 32].

Андрей Битов производит впечатление пронизательностью ума и самокритичной точкой зрения на Пушкина, которую он не считает единственно верной. Ранее в статье он объявлял, что последнее произведение Пушкина – его письмо А.О. Ишимову, написанное накануне дуэли, но перед дуэлью Пушкин получил еще несколько читательских писем. В книге прилагается письмо человека, подписанное псевдонимом «Ваш покорнейший слуга»:

Всю пушкинскую эпоху попытки огородить глухим забором, колючей проволокой и выставить часовых, на выстрел не подпуская очередного исследователя не только к Наталье Николаевне, но даже и к Дантесу! ...Вы готовы назвать Пушкина дилетантом, неопитом, невеждой! [1, с. 37]

В форме эссе Андрей Битов затрагивает тему сложных порядков в пушкинском обществе того времени. Не было принято жаловаться или исповедоваться в форме письма. Психология в тот период была связана с действенным переживанием. По наблюдениям Битова, можно было проявлять свою позицию только поступками. В этом отношении последние письма Пушкина явились попыткой преодолеть границу между словом и делом. Поэт не сожалел ни о связях с декабристами, ни о других своих поступках, сознавая, что находится во власти судьбы. Битов замечает, что со временем мы не поумнели, но поняли необратимость поступков, продиктованных судьбой.

В главе «Болдинская 36-го» необъяснимой кажется проводимая Битовым связь между поэтом и крестьянином. Это два сходных по природе существа, осуществляющие связь между трудом и полученным урожаем. Поэт работает постоянно, для него не существует понятия *свободного* времени, а крестьянин зависит от сменяющихся природных сезонов. Для обоих награда связана с радостью от ощущения, что труд увенчался успехом. И Пушкин, подобно крестьянину, переживает времена года: «каждый год его лирика обогащает нас зимой, весной и летом...» [1, с. 51]. Он обращается к прошлому, к истории:

Припомните, о други, с той поры
Когда наш круг соединили,

Чему, чему свидетели были!
Игралища таинственной игры,
Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кров людей то Славы, то Свободы,
То Гордости багрила алтари.
[1, с. 54]

В сюжете, связанном с Пушкиным, благородство и чувство долга сталкиваются с ревностью и завистью. Благородство и чувство долга вместе образуют, по определению Битова, ДОСТОИНСТВО. Человек с чувством достоинства, каким был Пушкин, потому и умирает, что достоинство для него – высшая ценность. Андрей Битов замечает желание Пушкина не расставаться с жизнью и после его изоляции 36-го года в надежде на новую плодоносную осень: «Но и после «Памятника»...Оцепенев, он не отошел от цикла, а – остановился на нем; цикл замирает лишь на год, до будущей осени 1837 года. Работа над «19 октября», перед встречей с лицейскими друзьями, тому доказательство: перед ними, перед самим собой делается вид, что Осень не пропущена, что это еще НЕ ВСЕ.» [1, с. 94].

Осень у Пушкина – настоящее наслаждение для органов чувств. Желание жить от осени до весны прочитывается и в стихотворении «Осеннее утро»:

Поля, холмы, знакомые дубрави!
Хранители священной тишины!
Свидетели минувших дней забавы!
Забыты вы...до сладостной весны!
[2, с. 373]

Марина Цветаева расширяет свое восприятие Пушкина, говоря о море. В предельно искренней тональности Цветаева настаивает на том, что ее море свободной пушкинской стихии – море разлуки. Стихия стиха остается для Цветаевой и Битова единственной вечной силой, с которой они никогда не расстанутся.

Обобщим то, что Цветаева и Битов пытаются осмыслить как завещание Пушкина. Творец выступает как бы от имени поэзии и прозы, обращается к тем, кто его любил и никогда не предал. Пушкинское завещание выражено в стихотворении «Мое завещание Друзьям»:

Хочу я завтра умереть
И в мир волшебный наслажденья,
На тихий берег вод забвенья,
Веселой тенью отлететь...
Прости навек, очарованье,
Отрада жизни и любви..

....

На тихий праздник погребенья
Я вас обязан пригласить;
Веселость, дружбу разносить...
Стекитесь резвою толпою,
Главы в венках, рука с рукою,
И пусть на гробе, где певец
Исчезнет в рощах Геликона,
Напишет беглый ваш резец:
«Здесь дремлет юноша-мудрец,
Питомец нег и Аполлона»
[2, с. 305]

Библиографический список

1. Битов 2007 – *Битов А.* Молчание о чаще. Последний Пушкин. Москва: Фортуна ЭЛ. – 176 с.
2. Пушкин 1959 – Пушкин, А. Собрание сочинений, т.1. Москва: Государственное издательство Художественной литературы. – 630 с.
3. Цветаева 1986 – *Цветаева. М.* Проза. Москва: Кишинев Лумина. – 544 с.

Безруков Андрей Николаевич
кандидат филологических наук,
доцент
Башкирский государственный
университет, Бирский филиал
Россия, г. Бирск
e-mail: in_text@mail.ru

Bezrukov Andrey Nikolaevich
Associate Professor, Ph.D.
Bashkir State University, Branch in
Birsk
Russia, Birsk
e-mail: in_text@mail.ru

А.Н. Безруков
**ФИЛОСОФИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РАННЕЙ
ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА**

Аннотация. В статье дается анализ ранней прозы А.П. Чехова. Рецепция темы экзистенции человека в искаженных контурах социальных реалий конца XIX века сделана на примере рассказа «Смерть чиновника». Дана новая трактовка художественного образа, в связи с этим осуществлен выход к герменевтическому толкованию имманентного смысла. Говорится о необычайно тонкой организации внутреннего мира главного героя и его желании донести и сохранить человечность, миролюбие, искренность в меняющемся историческом пространстве. На примере чеховской малой прозы виден путь преодоления человеком вечного и эстетически значимого. Анализ рассказа «Смерть чиновника» в русле рецептивной эстетики позволяет выявить авторскую позицию, которая мастерски сокрыта внешним сюжетом.

Ключевые слова: Антон Чехов, Смерть чиновника, поэтика текста, экзистенция, авторский дискурс, рецептивная эстетика

A.N. Bezrukov
**PHILOSOPHY OF HUMAN EXISTENCE IN EARLY PROSE BY ANTON
CHEKHOV**

Abstract. The article analyzes the early prose of A.P. Chekhov. The reception of the theme of man's existence in the distorted contours of social realities of the late nineteenth century is made on the example of the story «Smert' chinovnika». A new interpretation of the artistic image is given, and in this connection, an access to the hermeneutic interpretation of immanent meaning is realized. It is a question of an unusually subtle organization of the inner world of the protagonist and his desire to convey and preserve humanity, peace, sincerity in a changing historical space. On the example of Chekhov's small prose one can see the way of overcoming a person eternal and aesthetically significant. Analysis of the story «Smert' chinovnika» in the channel of receptive aesthetics makes it possible to reveal the author's position, which is expertly concealed by an external storyline.

Keywords: Anton Chekhov, Smert chinovnika, poetics of the text, existence, author's discourse, receptive aesthetics

Литературная классика XIX века достаточно внимательна к изображению человеческой личности, фактору оценки и рецепции человека в пространстве окружающего мира. Типологическая модель в рамках нового литературного эксперимента была воссоздана у А.С. Пушкина («Повести Белкина»), Н.В. Гоголя («Петербургские повести», «Мертвые души»), Ф.М. Достоевского («Униженные и оскорбленные», «Бедные люди», «Скверный анекдот», «Преступление и наказание»), Н.С. Лескова («Запечатленный ангел», «Очарованный странник», «Левша»), А.П. Чехова («Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Человек в футляре», «Палата №6», «Степь», «Драма на охоте»).

На наш взгляд, перспектива разверстки социальной детерминации личности происходит в условиях зарождения новых исторических реалий, чьи контуры на тот момент весьма условны. Актуализация темы философии существования человека у писателей-реалистов связана с попыткой типологического декодирования образа, коррекцией генезиса намечающегося исторического лица. Противоречия существования, возникающие у героев А.П. Чехова, в отличие от других писателей-реалистов конца XIX века, наиболее фактурно, на наш взгляд, показывают ослабление художественной коннотации фактора *человечности* в мире жизненной правды.

Антон Чехов ориентирует потенциального читателя на необходимость сохранения того, что традиционно должно быть соотнесено с морально-нравственным поведенческим комплексом. Следовательно, целевой установкой данной работы является попытка несколько по-новому интерпретировать образ заглавного героя ранней прозы Чехова исходя из оценки и рецепции авторского художественного дискурса. Для текстологического анализа выбран рассказ «Смерть чиновника», который уже традиционно, но ошибочно, на наш взгляд, воспринимается произведением, только поднимающим тему социальной несправедливости, чиновничества, социального расслоения.

Изначально следует отметить, что рассказ «Смерть чиновника» (1883) А.П. Чехова акцентно вбирает историко-культурную объективность социальных изменений конца XIX века. Факторы подобных изменений были зафиксированы и Ф.М. Достоевским, и

Л.Н. Толстым, и В.Г. Короленко, Максимом Горьким, И.А. Буниным и другими писателями-прозаиками. Реализация темы человеческой неустроенности у названных авторов, на первый взгляд, дифференцирована, хотя они находятся в концептуально-сложном диалоге общих гуманистических позиций. Литература традиционно выстраивает диалог между прошлым и перспективным будущим. Следует напомнить, что именно человек/личность, как вариация *маленький человек* формирует бытийную картину существования. Точечная фиксация социальных изменений происходит в образе онтологически неустроенном, фронтирном, эстетически незащищенном, но имеющим страстное желание манифестировать правду, верифицировать нравственный поступок, сохранить устои правильной организации жизненной миромодели.

Небезынтересно, что художественный образ конца XIX века, при всей своей номинальной строгости, онтологически изменяется под воздействием дестабилизации, как исторической парадигмы, так и эстетики авторского изображения. Для малой прозы А.П. Чехова магистральным становится имманентный анализ психологического фактора личности, того комплекса эмоций, переживаний, гуманистических установок, сокрытых в потаенности души. У Чехова основной формой демонстрации этого являются *сюжет*, специфика *субъектной организации* и собственно звучащая *речь*. Фразовые конструкции, произнесение речи-текста, эмоциональное усиление реплик, *письмо* как вариация смысловорчества, нюансные паузы, суггестия – все это включено в объективацию художественной природы *человека*. Звучащее чеховское слово становится тем симулякром, подобием естественно-натуральной жизни. Как отмечал Мартин Хайдеггер, «акт восприятия открывает наличное и позволяет встретиться с ним определенным способом – в определенном открытии. Восприятие отбирает у наличного его сокрытость и высвобождает его, дабы оно могло показать себя в самом себе. В этом – смысл любой естественной осмотрительности и любого естественного умения ориентироваться в чем-то; это так именно потому, что в самом восприятии в соответствии с его интенциональным смыслом заключен такой способ открывать сущее» [3, с. 90]. Именно художественная инсценировка позволяет

автору выстроить неосозанный, но имманентно-планируемый комплекс поведений своего персонажа. Следовательно, психология героев вскрывается в произносимом ими тексте, в особом строении фразы, порой риторике номинаций.

В «Смерти чиновника» А.П. Чехова художественная реальность спроецирована несколько иначе; герой как бы экстравертивно, точно, по-настоящему переживает как свою собственную жизнь, так и жизнь других, при этом видя гораздо больше, нежели все остальные. Миссионерский статус Ивана Дмитрича Червякова модернистски изображен автором. Особый, фреймовый, принцип использует автор для контурного, сферического обозначения мелкого чиновника. Потенциальной множественностью в рассказе «Смерть чиновника» является *со-бытие*, произошедшее с персонажем.

Начало текста свидетельствует об особой театральности этого факта: *«В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола». Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства»* [4, с. 28]. Герой введен в сюжетную канву текста как фигура сложно-параметрическая, он не только человек в традиционной раскладке, он образ, *со-бытийный* персонаж. В этом, видимо, и кодовый принцип художественного изображения, в этом же декодер трактовки всего произведения. А.П. Чехов выступает мастером совмещения действительного (реального), эстетического (условного) и общечеловеческого (надындивидуального). У него грани мига и вечности совмещаются не только в драматургии («Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад»), но и в ранней прозе. Немногие из писателей конца XIX– начала XX века могли художественно воплотить это. Хотя исторические смещения становятся главным показателем того периода. Ломка всего происходит в мире, стране, сознании, мышлении. Человек становится не столько генератором новых идей, сколько разрушителем общечеловеческих ценностей, об этом и будет говорить А.П. Чехов.

Чеховский герой в ходе сюжетной разверстки реализует авторскую позицию, в речи формируется сложность оценки жизненных реалий, ситуативные пределы духовно обрамляют личность, делают ее натуральной и живой, подобие этого и можно

наблюдать в «Смерти чиновника». В этом и проявляется индивидуально-авторский стиль А.П. Чехова; он неповторим, уникален, именно такой способ мышления заставляет читателей всего мира обращаться к нему снова и снова. Анатомия образа в «Смерти чиновника» приобретает, в связи с этим, особый статус.

В заголовке объективируется прерванный процесс жизни: социальная адаптация героя, точка жизни – иерархия подъема. Следовательно, чеховскому *человеку*, в отличие от персонажей других писателей свойственны: онтологическое, имманентное понимание человечности; признание статусности личности; вербальное озвучивание своей позиции; живое, естественное противостояние внешнему миру; демонстрация оппозиционной рамки «я – *другие*». Морфологически герой Чехова близок персонажам и Ф.М. Достоевского, и Н.С. Лескова, правда, художественная реальность (поэтические модусы) дает возможность читателю включить наличную заглавную фигуру в сферу жизненной правды, тем самым определить еще и магистральные фреймы этого мира – предметная сущность, структура, атрибуция, коннотации объекта. Кодификация смысла чеховской прозы затрудняется поставленной сверхзадачей писателя: преодоление буквального и воссоздание перспективного; Чехов рисует ситуативное будущее, предугадывает историю деформации человека, намечает пути сохранения чистоты и нравственности. Таким образом, копия реальности перестает быть интересна художнику слова, он переориентирует и свой взгляд, и взгляд читателя на спектральность восприятия эстетически-художественного знака. Для Чехова это модель человека в связях и контактах, действиях и поступках, реакциях и номинациях. Мифология жизни у А.П. Чехова включена в фронтальные координаты, связующим центром которых и становится *человек*. Его функция-роль, в первую очередь, в декларации *нравственной* чистоты, вербализации неприятия чуждого, искусственного, шаблонного. Не случайно Карл Ясперс обозначает, что «*Человек* есть ничтожество, как пылинка в безграничном мироздании, - и он же есть глубина, как существо, способное познавать вселенную и заключить ее в себе как познанное. Он есть и то, и другое, он между тем и другим. Его колеблющееся бытие не

есть *наличная действительность, которую бы можно было констатировать*» [5, с. 236]. Стандартность *бытия* для Ивана Червякова в психологической цельности, в перспективе воздействия на окружающих, но этого, к сожалению, не происходит. И все же сюжетный фокус, текстовый блок должны сформировать именно такое читательское ожидание. Постигнуть героя, думается, возможно в *стадиальной, покадровой дифференциации сцен*. Пиктографическая, эпизодическая раскладка фигурально монтирует, что вполне объективно, сюжет рассказа (театр – сцена 1 – дом – сцена 2 – финал – смерть).

«С человеком сперва должно произойти глубочайшее изменение, прежде чем он сподобится верою быть посвященным в ... тайну страдания; он должен сперва быть захвачен врасплох...» [2, с. 102-103]. Так и происходит у А.П. Чехова, начало наррации «Смерти чиновника» связано с *особым* случаем, неким стечением обстоятельств: «*Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... апчи!!! Чихнул, как видите*» [4, с. 28]. Червяков как человек нравственно-организованный сразу же вступает с генералом Брижжаловым, которого он «обрызгал», в особый комплиментарный диалог. Читатель не сразу понимает, что Червяков не может молчать, для него извиться есть долг, честь и совесть. Легитимация извинения нарочито звучит не единожды из уст Червякова. Дублируя « - *Извините, ваше-ство, я вас обрызгал... я нечаянно...*» [4, с. 28], герой формирует перспективу разрешения *конфликта*, но ответно получает несколько иную, неожиданную для него самого, театрально-постановочную фразу: «*Ничего, ничего...*» [4, с. 29]. Настойчивость героя раздражает Брижжалова, недовольство которого даже графически фиксируется автором: восклицание (!), недоумение (?), молчание (...). Попытки реализации иных форм получения *другого* ответа от Брижжалова намечаются в тексте: запись на прием, письмо, личная встреча. Для А.П. Чехова характерна *редупликация* события встречи, именно ретардация вбирает в фокус внимания все возможные реакции героев. Смещение комического, иронического, трагического заставляет все глубже погружаться во внутренний мир

главного героя, разгадать тайну нелепых поступков, внимательнее отнестись к речи.

На наш взгляд, образ *героя* в «Смерти чиновника» как бы балансирует на гранях страшной жизни, итогом которой, конечно же, будет очевидный факт – физиологическая гибель. Единственным эстетически-художественным *выходом* из сложившегося положения вещей для Червякова становится *смерть*. Но в данном случае это не буквальное исчезновение человека, но авторская коррекция отношения к жизни, определение аксиологических ориентиров, конкретизация сути бытия, верификация философии существования. Автор не мог иначе построить литературный сюжет, эту возможность не давала правда жизни, сама история подводила к этому. Чеховский *персонаж* трансформируется из образа-анклава в фигуру героя-идеолога, провозвестника истин, манифестатора жизненной правды и человечности.

Итоговая встреча Червякова и Брижжалова в финале рассказа развенчает последнего, допустит у читателя мысль о неправильности «молчания», налетной «грубости», театральной «надменности». Червяков вновь возвращается к *началам*: « – Я вчера приходил беспокоить ваше-ство, – забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза, – не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с... а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет...» [4, с. 30]. Речевой контаминацией рассказа «Смерть чиновника» становится фраза: «Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет...» [4, с. 30]. Именно эта фраза предопределяет сущность героя, его потенциальный энтузиазм, его философию поведений. Своеобразие оценочной позиции персонажа, индивидуальность его мысли, цельность фигуры понятны только при условии рецептивного синтеза *ситуации* и *поступка*, *действия* и *онтологической сущности*, *естественных движений* героя и *вариантных форм алогизмов*. Иван Дмитрич Червяков не столько поведенческая модель, не знак референции, он есть функция пред-допущения «для себя» и «для других» человечности в окружающем пространстве. Его поступки,

может быть, не первый взгляд и кажутся наигранными, каким-то нереальными, юмористическими, на самом деле оказываются внутренне желаемой правдой. Червяков искренен как перед собой, так и перед другими, его не понимают и не могут свыкнуться с тем, что он так живет. Вероятно, смерть тоже будет воспринята как шутка: *«В животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер»* [4, с. 30]. Автор подводит «некий пустой итог» жизни человека нарочито словом «помер», оно считается более разговорным, просторечным. Чехов к финалу сближает своего героя с простым и открытым человеком. Именно «помер» Червяков, но «человек» у Чехова не умрет, живущему нужно будет мерить по поступкам Ивана Червякова свою собственную жизнь, свой жизненный путь. И насколько он будет правильным, оценить смогут только другие люди.

Рецепция ранней прозы А.П. Чехова позволяет обозначить ряд наличных, художественных примет. Модусами философии существования человека являются: особая индивидуальность переживаний, внешняя ограниченность личности, вариантная этика героя, нарочитое сочувствие и сопереживание другим, обостренное внимание к окружающим, некий психологический дисбаланс, поддержка статуса внешнего мира, страсть к жизнеутверждающей правде, нарочитый альтруизм, искренность. Таким образом, чеховский персонаж не только линейен, прост в поступке и действии, он сферически сложен, как сама мысль о жизни. Чехов дает возможность читателю на примере его *маленького героя* обратиться к извечным проблемам бытия, обозначить ориентиры на *человечность*, смысл которой помогает видеть вековечное и живое, истинное и ложное. Смерть у А.П. Чехова является самой вероятной возможностью выхода из трагического положения вещей. Герой принимает на себя удар правды бесчинства, непонимания, неприятия другими искреннее значимого; бытию характерен формализм, неестественность, косность и унижение. Сущностью героя является непредвзятая честность, совмещенная с ситуацией и поступком: «само Его существует для себя самого в непрерывной очевидности,

т.е. непрерывно конституирует себя в себе самом как существующее» [1, с. 87]. Для Червякова долг сказать, произнести, вербально озвучить является совершенным. Вероятно, что сложность понимания образа в трудном пути принятии «для читателя» содеянного персонажем.

Художественный случай, воссозданный А.П. Чеховы в рассказе «Смерть чиновника» позволяет дифференцировать большинство номинаций жизненной правды: это не только нормированная сторона бытия, это и ее верифицированная оценка, эстетическая идеализация, экзистенциальная фиксация. Антон Чехов доводит в своей ранней прозе типологию поведенческих моделей до эстетического обобщения. В его рассказах звучит открытый призыв к *ненарушению* человеческого спокойствия. Текст Чехова характеризуется фактурностью и большей конкретизацией этических, морально-нравственных, гуманистических ориентиров. Помещая своего героя в массив настоящей жизни, автор дает возможность реципиенту сохранить, но с подачи образа, художественную, философскую органику оценки происходящего, вероятно, этим и интересен А.П. Чехов для мирового читателя.

Библиографический список

1. Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Академический Проект, 2010. – 229 с.
2. Кьеркегор С. Евангелие страданий / Пер. с датского А.В. Лызлова; Пред. протоиерея А. Уминского. – М.: Свято-Владимирское изд-во, 2011. – 304 с.
3. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. с нем. А.Г. Чернякова. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
4. Чехов А.П. Собр. соч.: в 12-и т. Т.2. Рассказы 1883-1885. – М.: ГИХЛ, 1960. – 612 с.
5. Ясперс К. Разум и экзистенция / Пер. А.К. Судакова. – М.: «Канон +», РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тупчий Александра Владимировна
Аспирант
НПУ им. М. П. Драгоманова
Украина, г. Киев
E-mail: maksasha@gmail.com

Tupchii Aleksandra Vladimirovna
Postgraduate student
M.P. Dragomanov University
Ukraine, Kiev
E-mail: maksasha@gmail.com

А.В. Тупчий

ЗАИМСТВОВАНИЯ «ПОТАТЫ» И «ПУДИНГ» КАК АСПЕКТЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА АНГЛИИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КОНЦА 16 - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА (ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье анализируются заимствования «потаты» и «пудинг» как компоненты отображения Англии в русском языковом сознании конца 16 – первой половины 19 века (лингвоимагологический аспект). Данные заимствования являются примерами из семантической группы «названия кулинарных блюд и напитков».

Ключевые слова: заимствование, лингвоимагология, языковое сознание

A. V. Tupchii

BORROWINGS «ПОТАТЫ» AND «ПУДИНГ» AS PARTS OF ENGLAND IMAGE IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE LATE 16 – THE FIRST HALF OF THE 19 CENTURY (LINGVOIMAGIOLOGICAL ASPECT)

Abstract. The article analyzes the borrowings «потаты» and «пудинг» as components of England image in the Russian linguistic consciousness of the late 16th - first half of the 19th century (lingvoimagiologial aspect). These borrowings are examples from the semantic group "titles of culinary dishes and beverages".

Keywords: borrowing, lingvoimagiology, linguistic consciousness

В современном мире особое значение имеют взаимоотношения стран и народов, их взаимодействие и диалог. Для этого актуальным является отображение образа одной страны и народа в языковом сознании жителей другой страны. Указанными вопросами занимается новое направление в языкознании – лингвоимагология. В русле данного направления написана статья. Основоположник данного

направления Л. П. Иванова отмечает: «Лингвоимагология - новое направление языкознания в рамках теории коммуникации, призванное отобразить образ, имидж (отсюда термин) одного народа или страны в языковом сознании другого народа; его вербализацию и исследует лингвоимагология. Предметом ее являются оценка, стереотип, ритуал, прецедентность, паралингвистическая ситуация.» [4, с.148]

В статье освещен один из аспектов отображения Англии в русском языковом сознании конца 16 – первой половины 19 века, а именно, заимствования. Для анализа выбраны два англицизма, представляющие семантическую группу «названия кулинарных блюд и напитков» - «потаты» и «пудинг». Указанная семантическая группа имеет большое значение для отображения образа Англии, так как в исследуемый период происходило внедрение в русскую культуру различных английских реалий, в том числе, блюд и напитков. Кулинария и этикетные правила еды и питья являются частью культуры. Выбранные для анализа лексемы «потаты» (то есть картофель) и «пудинг» являлись номинациями для типичных блюд английской кухни исследуемого периода. Позже они стали привычными для русской, украинской и болгарской кухни.

На протяжении нескольких веков взаимодействия Англии и России английский язык являлся одним из языков, значительно влияющих на русский язык, особенно на его лексический состав.

С.Г. Тер – Минасова пишет о заимствованиях: «Поскольку главным средством общения и культур, и людей, их представляющих, является язык, одним из свидетельств диалога как взаимодействия культур оказываются заимствования из других языков. Количество и качество заимствованных слов и выражений позволяет судить о масштабах диалога культур» [9, стр.18] Таким образом, значение заимствований для отображения образа Англии очень велико.

Л.П. Крысин отмечает: «Начиная примерно со второй половины XVIII века... русские историки, филологи, общественные деятели, писатели, критики живо интересовались процессами вхождения в наш язык иностранной лексики и ее употреблением, высказывали свои соображения по поводу принятия или непринятия тех или иных

слов, причем очень часто эти высказывания и споры выходили далеко за пределы узколингвистической сферы – в область идеологии, политики, социологии.» [7, стр.15]

Займствования отражают процессы различного характера: политического, социального, культурного, собственно лингвистического. Историю литературного и разговорного языка можно отследить по характеру и объему займствованной лексики. Процесс займствования из других языков как проблема привлекает внимание лингвистов на протяжении многих лет.

Проблема займствования в русистике многократно всесторонне изучалась начиная с трудов М.В. Ломоносова. Позднее на процесс займствования и на проблему чистоты языка обращали внимание А.П. Сумароков, Н.М. Карамзин, А.С. Шишков, В.Г. Белинский.

Рассмотрим два займствования английского происхождения. Для анализа использована классификация по степени освоения : 1) проникновение 2) собственно займствование 3) укоренение.

Потаты

Н.М.Карамзин писал в «Письмах...» об английском обеде: «...*Бакстер ждет меня к обеду – совершенно английскому... Ростбиф, потаты, пудинги ...*» [5, стр. 443] В сносках автор поясняет слово «потаты» как «земляные яблоки». В другом отрывке из «Писем...» находим такие строки об английском обеде: «*Ужин наш состоял из жареной говядины, земляных яблок, пудинга и сыру...*» [5, стр 431] Как следует из данных цитат, в начале 19 века были в ходу два названия для картофеля – «потаты» и «земляные яблоки.» По-видимому, название картофеля «потаты» не прижилось в русском языке, так как уже в словаре В.И. Даля данное слово отсутствует. В других исследуемых источниках оно также не встречается. Название «земляные яблоки» упоминается в словаре В.И. Даля в рамках толкования слова «картофель»:

«Картофель м. картофля, картохля, картопля (гартопля) ж. зап. южн. картосы, картыши, корфеты м. мн. вят. картовка перм. картошка, картоха тул. моск. земляное или чертово яблоко, в Сиб. просто яблоко (там других яблок нет); бараболя, барабошка...» [3]

В более поздних словарях, в том числе этимологических, отсутствует название «потаты» и «земляные яблоки», указано одно название данного овоща – «картофель»:

Словарь А.Н. Чудинова: «Картофель (нем. Kartoffel). Растение из семейства пасленовых, клубни которого употребляются в пищу; ввезен в Европу в XVI в. из Америки.[11]

Современный словарь Л.П. Крысина «Картофель я, мн. Нет, м. (нем. Kartoffel)...» [6]

Как следует из толкований в разных словарях, лексема «картофель» пришла из немецкого языка. По-видимому, из немецкого языка было позаимствовано также болгарское слово «картофи».

В биологическом энциклопедическом словаре о данном овоще написано: «В Европу завезён ок. 1565. В России — с кон. 17 в. (в Петербурге на Аптекарском огороде — с 1736). Значит, расширению посадок К. в России положил начало указ Сената (1765).» [1] Таким образом, на момент написания Н.М. Карамзиным «Писем русского путешественника» (начало 19 века), картофель был еще практически нововведением в России, а в Англии выращивался дольше. Н.М. Карамзин, по-видимому, заимствовал слово «потаты» из английского языка после обедов в Лондоне. Возможно, данный англицизм использовался только Карамзиным либо небольшой группой людей, владевших английским языком и бывших знакомыми с английской кухней.

Лексема «потаты» была заимствована из английского языка в конце 18 – начале 19 века. К концу 19 века данное слово уже не функционировало в русском языке. Данный англицизм был образован при помощи транслитерации, так как фонетическое отображение данного слова не является близким фонетическому отображению английского слова «potatoe». Освоение данного англицизма, по-видимому, прошло этап проникновения и, частично, заимствования. Укоренение данного англицизма не произошло, так как он был заменен немецким заимствованием «картофель».

Пудинг

Н.М. Карамзин упоминает пудинг, описывая обед: «...*Бакстер ждет к обеду — совершенно английскому, кроме французского супа.*

Ростбиф, потаты, пудинги и рюмка за рюмкой кларету, мадеры.» [5, с. 443];

М. Н. Загоскин в очерке «Москва и москвичи» (1842-1850) писал: *«Я думаю, однако ж, что Прилуцкий отправится в Лондон, потому что с некоторого времени он очень пристрастился к английским пудингам.»* [8]

И.А. Гончаров также упоминает данное блюдо: *«Что касается до национальных английских кушаньев, например пудинга, то я где ни спрашивал, нигде не было готового: надо было заказывать. Видно, англичане сами довольно равнодушны к этому тяжелому блюду, - я говорю о плумпудинге.»* [2]

В словаре В.И. Даля данное слово толкуется так: «Пудинг м. англ. тертый хлеб, с разными приправами, сваренный в узле или мешке в один ком. | Горн. камень, слежавшийся из кремнистых галек и отверделой в одно целое связки. Пудинговый камень, то же. Пудинговая подлива. Пудинговать железо, выделывать его сразу из чугуна пудингованием...» [3]

В более поздних словарях данное слово толкуется так:

Словарь А. Н. Чудинова 1910 г. : «Пуддинг (англ.). Английское кушанье (см. плум-пуддинг); также кушанье, приготовленное из разн. круп или булки...» [11]

Этимологический словарь русского языка М. Фасмера дает такое толкование слова: «Пуддинг пудинг, народн. пудиник, моск. (Преобр.), пудень, ленингр. Из англ. pudding, возм., через нем. Pudding (с 1720 г.; см. Клюге-Гетце 459); см. Преобр. II, 149.» [10] Таким образом, М.Фасмер указывает, кроме основной формы «пуддинг», народную форму слова, употребляемую в Москве (пудиник) и в Ленинграде (пудень). Данные народные формы не встречаются в исследуемых нами источниках.

В словаре Л.П. Крысина читаем: «Пудинг а, м. (англ. Pudding). Запеканка из крупы, мучных изделий, творога и т.п. с фруктами, сладостями или иными приправами.» [6]

Следует указать, что в болгарском языке название данного блюда пишется также «пудинг».

начение слова в словарях разных лет отличается незначительно, иногда называются немного разные продукты,

используемые при приготовлении блюда. Тем не менее, несомненно, речь идет об одном и том же блюде, и авторы всех словарей связывают происхождение слова с Англией.

И.А. Гончаров упоминает плмпудинг, А.Н. Чудинов пишет в словаре иностранных слов – плум-пуддинг. Следовательно, написание у авторов отличается наличием или отсутствием дефиса, а также вариативным «о» либо «у» в начале слова. Первая часть слова происходит от английского «plum» – слива; изюм, коринка.

Обратимся к написанию слова пудинг. Следует отметить, что в словаре В.И. Даля конца 19 века слово представлено с одним «д» – «пудинг». Более поздние словари, то есть словари начала 19 века, указывают написание с двумя «д» – «пуддинг». Наконец, в современных словарях снова наблюдается одно «д». Таким образом, В. И. Даль, а также современные авторы следуют больше за фонетическим отображением слова, авторы начала 20 века – за орфографическим, так как английский вариант «pudding» также содержит два «d».

Тип освоения слова можно определить одновременно как транскрипцию, так и транслитерацию, так как звучание и написание русского варианта близко к английскому. Русский звук «у» близок к английскому «и» в транскрипции английского варианта. Словарь В.И. Даля указывает, помимо кулинарного, значение горно - промышленное. По-видимому, оно является устаревшим. В современных геологических энциклопедиях данное слово не содержится.

Таким образом, слово «пудинг» в кулинарной сфере относится к освоенной в русском языке заимствованной лексике, так как оно прошло все этапы освоения и содержится в современных словарях.

Анализ двух англицизмов свидетельствует о том, что заимствования на пути освоения могли проходить разные пути, исчезать из языка либо укореняться в нем. Заимствования, а точнее, англицизмы «потаты» и «пудинг» являются компонентами отображения образа Англии в русском языковом сознании конца 16 – первой половины 19 века в лингвоимагологическом аспекте.

Библиографический список

1. Биологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gufo.me/content_bigencslov/kartofel51310.html#ixzz4RHIUOodt
2. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада» / И.А. Гончаров Том 1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://az/lib.ru/g/goncharow I a/text 0082.shtml>
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (1-е издание) М.; Общество любителей Российской словесности, 1865 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php>
4. Иванова Л.П. Жанровые основания лингвоимагологического анализа / Л. П. Иванова // сборник «Жанры речи» Саратов 2016 №1 стр.148 -155.
5. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника/ Н. М. Карамзин - М. Правда, 1988. - 544с.
6. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин.
7. – М.: Рус.яз., 1998. – С. 81. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
8. <http://megabook.ru/encyclopedia/book>
9. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое./ Л.П. Крысин - М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с - 2002 [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://studiap.kubg.edu.ua/index.php/journal#.WtMIIdohubIU>
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
11. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. / С.Г. Тер-Минасова — Слово Москва, 2008. — С. 344.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер 1964–1973 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vasmer.lexicography.online/>
13. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав
14. русского языка". / А.Н. Чудинов ,СПб., Издание В. И. Губинского,1910 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords

Literary sources

1. Biological encyclopaedic dictionary [Electronic resource]. - Access mode: http://gufo.me/content_bigencslov/kartofel51310.html#ixzz4RHIUOodt
2. Goncharov I.A. Frigate "Pallada" / I.A. Goncharov Volume 1 [Electronic resource]. - Access mode: <http://az/lib.ru/g/goncharow I a / text 0082.shtml>

3. Dal VI Explanatory dictionary of the living Great Russian language (1st edition) M .; Society of Lovers of Russian Literature, 1865 [Electronic resource]. - Access mode: <http://slovardalja.net/word.php>
4. Karamzin NM Letters of the Russian traveler / N.M. Karamzin - M.Pravda, 1988. - 544p.
5. Krysin, LP P. Explanatory dictionary of foreign words / LP Krysin. M .: Rus.Ya., 1998. - P. 81. [Electronic resource]. - Access mode: <http://megabook.ru/encyclopedia/book>
6. Krysin L.P. Russian word, your own and others'. / L.P. Krysin - M .: Languages of Slavic Culture, 2004. - 888 s - 2002 [Electronic resource]. - Access mode: <http://studiap.kubg.edu.ua/index.php/journal#.WtMIIdohubIU>
7. The national building of the Russian language [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.ruscorpora.ru/>
8. Ter-Minasova SG War and the world of languages and cultures. / С.Г. Тер-Минасова - The Word of Moscow, 2008. - P. 344.
9. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language / M.Fasmer 1964-1973 [Electronic resource]. - Access mode: <https://vasmer.lexicography.online/>
10. Chudinov A.N. Dictionary of foreign words that are included in the
11. Russian language. "/ AN Chudinov, St. Petersburg, Publishing of VI Gubinsky, 1910 [Electronic resource] - Access mode: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwds

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Гочев Гочо Недев
кандидат филологических наук,
профессор
Великотырновский университет им.
Святых Кирилла и Мефодия
Болгария, г. Велико Тырново
e-mail: gochev_g@abv.bg

Gocho Nedev Gochev
Professor, Ph.D.
St Cyril and St Methodius University
Bulgaria, Veliko Turnovo
e-mail: gochev_g@abv.bg

Г.Н. Гочев

ЗВУКО-ЦВЕТОВОЙ ЭФФЕКТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА (ОПЫТ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДОВ НА БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ В. ВЫСОЦКОГО «КРАСНОЕ, ЗЕЛЁНОЕ...»)

Аннотация: В настоящей статье делается попытка выяснить прагматическую адекватность двух переводов стихотворения В. Высоцкого «Красное, зелёное...» на болгарский язык. Анализ проводится с точки зрения звуко-цветового эффекта поэтического текста, возникающего благодаря свойству человеческой психики на подсознательном уровне ассоциировать звуки с цветовыми образами. В результате этого поэтические тексты сопровождаются неосознанной звуко-цветовой картиной, составляющие которой можно соотнести с цветовой символикой и установить связь значений цветов с подтекстом произведения. Прагматическая адекватность, проистекающая от сохранения замысла автора, а неадекватность – от его нарушения, определяются совпадением или несовпадением символики цветowych составляющих оригинального текста и переводов.

Ключевые слова: звуко-цветовой эффект, звуко-цветовая картина, прагматическая адекватность, подтекст, перевод

G.N. Gochev

THE SOUND-COLOUR EFFECTS OF THE POETIC TEXT AND THE PRAGMATIC ADEQUACY OF TRANSLATIONS (AN ATTEMPT AT ANALYSIS OF THE BULGARIAN TRANSLATIONS OF V. VYSOTSKY'S POEM 'RED, GREEN ...')

Abstract: The present article attempts to explore the pragmatic adequacy of two Bulgarian translations of V. Vysotsky's poem 'Red, green ...'. The analysis is carried out from the point of view of the sound-colour effects of the poetic text, which arise due to a

characteristic of the human psyche to associate sounds with colour images on a subconscious level. As a result, poetic texts are accompanied by a sound-colour picture of which the reader is unaware, and whose components could be related to colour symbolism, revealing a correspondence between the meaning of colours and the subtext of the literary work. Pragmatic adequacy, which stems from preserving the author's conception, or inadequacy, which results from its violation, is determined by the match or mismatch of the symbolism of the colour components of the original text and its translation.

Keywords: sound-colour effect, sound-colour picture, pragmatic adequacy, subtext, translation

Прагматическая адекватность перевода поэтического текста предполагает в первую очередь его смысловую эквивалентность оригиналу, которая должна обеспечить сходство его воздействия на читателя. Достижение этого воздействия осуществляется путем максимально возможного сохранения в переводе экспрессивного, эстетического и концептуального содержания оригинала, из чего должна проистекать тождественная эмоционально-экспрессивная реакция читателя.

Настоящая статья имеет целью определить степень прагматической адекватности двух переводов стихотворения В. Высоцкого «Красное, зелёное...» на болгарский язык «Лилави и червени са» (перевод Васила Станева) и «Червено и зелено...» (перевод Емила Петрова)¹. Другими словами – попытаемся выяснить, насколько переводы сохраняют смыслы оригинала, которые вызвали бы у болгарского читателя реакцию, аналогичную реакции, возникающей у русского читателя.

Анализ текстов оригинала и переводов проведем, опираясь на специфику звуко-цветового эффекта поэтического текста, порождаемого свойством человеческой психики на подсознательном уровне ассоциировать звуки с цветовыми образами. Выдвигаем предположение, что звуко-цветовой эффект раскрывает заложенный в текст замысел автора и его неосознанное отношение к описываемым фактам, а также регистрирует воздействие текста на подсознание читателя.

1. Звуко-цветовой эффект поэтического текста возникает в результате действия подсознательной ассоциативной связи между

¹ Тексты в Приложении (в конце статьи).

звукобуквой и цветом. Проблема очень активно разрабатывается в русском языкознании², этому феномену посвящены также отдельные работы и в болгарской психолингвистической литературе³. Эта связь определяется как неосознанная и идентичная для носителей определенного языка. Устанавливается она путем проверки цветовой реакции испытуемых на звукобукву и звуковой реакции на цвет. Данные подвергаются статистической обработке и устанавливаются более или менее устойчивые ассоциативные связи между звукобуквой и цветом. Считается, что ассоциативные связи такого типа характерны, в основном, для гласных, которые на данном этапе являются наиболее изученными.

Для носителей русского языка типичными являются следующие ассоциации: А - густо-красный; Я - ярко-красный; О - светло-желтый или белый; Е - зеленый; Ё - желто-зеленый; И - синий; У - темно-синий, темный сине-зеленый, темно-лиловый; Ю - голубоватый; Ы - мрачный, темно-коричневый или черный [6, с. 128].

Ассоциации носителей болгарского языка выглядят несколько по-иному: А - белый или красный; О - красный или белый; Я - красный и белый; И, ЪО - синий; Е - зеленый и желтый; У - коричневый; Ъ - черный и серый; Ю - лиловый [2, с. 280 - 281].

Установление звуко-цветового эффекта осуществляется на базе звуко-цветовой картины поэтического текста, которая определяется методикой, предложенной А. П. Журавлевым, учитывающей «долю (частотности)» каждой гласной» в тексте [6, с. 130].

Звуко-цветовые картины поэтических произведений различаются. Например, стихотворение А. Тарковского «Дождь» содержит следующие цветовые составляющие: темный и сине-зеленый; а его же «Петровские казни» - черный и багровый [6, с. 133]. Это дает основание предположить, что цветовые картины формируются особенностями подтекста (замысла, идей и смыслов) и символика цветов их составляющих должна соответствовать ему. Эту корреляцию символики составляющих звуко-цветовой картины и

² Краткий обзор исследований звуко-цветовой ассоциативности можно найти в [4].

³ См., например, [12].

смыслов подтекста назовем звуко-цветовым эффектом. Схематически она выглядит следующим образом:



Итак, под звуко-цветовым эффектом будем понимать подсознательное восприятие поэтического текста в виде цветовой картины, возникающей в результате закономерности звуко-цветовых ассоциаций, связь ее цветовых составляющих с установленной в языковых коллективах цветовой символикой, коррелирующей с идеями произведения.

Прагматическая адекватность предполагает совпадение, сходство или близость значений звуко-цветовой картины перевода и оригинала. И наоборот, их отсутствие будет означать, что перевод не выполняет свою прагматическую функцию, т.е. не производит то воздействие, на которое рассчитывал автор в оригинале.

Выяснение степени прагматической адекватности переводов стихотворения В. Высоцкого «Красное, зелёное...» в настоящей статье опирается на: а) анализ подтекста оригинала; б) выявление звуко-цветовых картин оригинала и переводов; в) установление их звуко-цветового эффекта, т.е. корреляции символики основных цветовых составляющих звуко-цветовых картин с подтекстом; г) сопоставление корреляций цветовой символики оригинала и переводов.

2. Подтекст (тема, замысел, идеи, смыслы) стихотворения «Красное, зелёное...»

Стихотворение Владимира Высоцкого «Красное, зелёное...» относится к так называемым блатным песням, причем некоторые критики считают эту песню одной из самых беспардонных и разухабистых [14].

Тема - отношения между мужчиной и женщиной в блатном мире. Блатные исповедуют культ к матери и презрение ко всем другим женщинам. Это закладывает в душу блатаря практически

неразрешимый конфликт между презрением к женщинам и любовной страстью, из чего и проистекает поведение лирического героя. Презрение порождает недовольство и бурные скандалы: *Бабу ненасытную, / стерву неприкрытую / Сколько раз я спрашивал: «Хватит ли, мой свет?» / А ты всегда испитая, / здоровая, небитая - / Давала мне водку и кричала: «Ещё нет».* А страсть пробуждает щедрость, доставляющую приятное подруге: *Самое красивое - на твои бока, / А если что дешёвое - /то новое, фартовое ...*

И все это совмещается в кураже: презрением и любовной страстью дышит его грубое непринуждённо-развязное поведение. За ним он скрывает и свои переживания в момент разрыва с подругой.

Герой испытывает любовную страсть к неблагоприятной и капризной девушке, ругает ее (*проклятая, патлатая*), обзывает ее *стервой, отравой*, но как пишет Н. Шафер – это ругательства «в духе блатной ласки» [14].

Подруга разочаровала его, ее поведение раздражает и уязвляет его, и самое важное - его мучают любовные страдания из-за ее ухода, плохо скрываемые за напускным безразличием: *А бог с тобой, с проклятою, / с твоею верной клятвою / О том, что будешь ждать меня ты долгие года, - / А ну тебя, патлатую, / тебя саму и мать твою! / Живи себе, как хочешь - я уехал навсегда!* На эти страдания прямо указывает и есенинская реминисценция, где звучит и боль и сожаление: *«Но однажды всыпались, и сколько мы ни рыпались, / Все прошло, исчезло, словно с яблонь белых дым».*

Примечательно, что у героя нет ни гнева ни злости, что вполне закономерно проистекает из презрительного отношения к женщинам: ее можно заменить другой, но остается щемящий привкус неразделенной страсти и досадное чувство уязвленного самолюбия.

Посыл автора - вызвать у читателя сопереживание в беде страдающему, уязвленному, раздираемому страстью лирического героя, испытывающего сильнейшее чувство раздражения.

3. Звуко-цветовой эффект в оригинале и текстах перевода

Статистическая обработка гласных оригинала и переводов выявляет на подсознательном уровне следующие основные составляющие их звуко-цветовых картин:

Красное, зелёное...			...Лилави и червени са			Червено и зелено		
	цвет	доля		цвет	доля		цвет	доля
1.	черный	6,6	1.	синий	4,6	1.	зеленый	2,9
2.	красный	1,9	2.	красный	3,3	2.	синий	2,4

Звуко-цветовые картины оригинального текста и переводов различаются.

Стихотворение В. Высоцкого содержит *черный* и *красный* цвета. Его жанр и тематика – блатная песня, описывающая обыденную ситуацию из жизни блатного, предполагает толкование связи символических значений этих цветов с замыслом автора через народную цветовую символику⁴.

Черный цвет в сознании носителей русского языка символизирует мрачную, безрадостную и тяжелую жизнь (*черная доля, судьба, полоса жизни*), а также мрачное, подавленное настроение, состояние (*черные мысли, думы; черное расположение духа; черная меланхолия*). Следовательно, символика черного цвета коррелирует с тяжелой жизненной ситуацией лирического героя и с настроением уязвленного и брошенного любовника.

Красный цвет – возбуждающий цвет, он коррелирует со страстью и волнением героя. Красный цвет выражает также раздражение, ср.: *как красная тряпка для быка* – ‘кто-то или что-то вызывает у кого-либо крайнее раздражение, недовольство и т. п.’ [З. 2003), что свидетельствует о совпадении символики красного цвета с настроением героя.

Внушение символики перевода «Лилави и червени са» в какой-то степени близка к символике оригинала, ср.: *красный*, который в сознании болгарина также ассоциируется со возбужденным состоянием, страстью и волнением, а еще и с чувством раздражения

⁴ Отношение цветового символа к тем или иным событиям и явлениям в жизни человека осложняется пересечением двух основных символических кодов цвета – религиозного и народного, поэтому при анализе обязательно нужно учитывать жанр и тематику поэтического произведения и в зависимости от этого толковать звуко-цветовые картины с точки зрения религиозной или народной символики.

(*като бик на червено*). Однако *синий*, который в сознании болгарина, связывается с гневом (*посинея от гняв, яд*) противоречит как подтексту, так и цветовой символике оригинала.

В переводе «Червено и зелено ...» составляющими звуко-цветовой картины являются *зеленый* и *синий цвета*. Их символику можно раскрыть через болгарский фразеологизм *ставам син-зелен* ‘обхваща ме гняв, яд’ [13]. Следовательно, основным чувством перевода можно считать гнев.

Различие в звуко-цветовых картинах переводов не случайно. Появление гнева в переводах обусловлено некоторыми отклонениями от содержания оригинала. Отметим в первую очередь замену в переводах отдельных ругательств «в духе блатной ласки» болгарскими грубыми и обидными словами, которые меняют тональность оригинала и создают атмосферу не только негодования и возмущения, но и озлобления.

В переводе «Лилави и червени са...» мрачное настроение трансформируется в гнев, поскольку переводчик подобрал в качестве соответствий некоторым ключевым словам, выражающим раздражение героя, более резкие, употребляющиеся обычно в состоянии гнева. Речь идет о замене, например, *отрава* ‘тот, кто оказывает вредное, губительное влияние на кого-л.’ словом *чума* ‘проклетая, зла жена’ [11]. Ср. еще *проклятая*, которое, хотя и является бранным словом и означает ‘ненавистный, достойный проклятия’, несет более мягкую отрицательную нагрузку по сравнению с болгарским словом *проклет* ‘лош, зъл, злобен човек’ [11].

В переводе «Червено и зелено ...» больше таких замен, которые делают стихотворение гневным выпадом против его подруги. Ср., например, бранное слово *стерва* ‘сварливая, скандальная, нетерпимая женщина’, которое заменено исключительно грубым и обидным словом *кучка* ‘развратница, курва’ [11]. Употребление болгарского слова *отрова* в качестве соответствия русскому *отрава* также нагнетает атмосферу озлобления, так как болгарское слово непосредственно ассоциируется с фразеологизмом *бълвам отрова* разг. ‘извънредно силно се гневя, много ме е яд’ [13]. Значительное расхождение находим и в болгарском соответствии междометию *ну*

тебя, выражающему раздражение. В болгарском переводе в качестве соответствия используется жаргонный глагол *закърпя*, употребляющийся обычно в сочетании со словами *шамар*, *плесница* и обозначающий угрозу, связанную с физической расправой [11].

Немаловажную роль в расхождениях звуко-цветовых картин оригинала и переводов и, соответственно в их прагматической адекватности, имеет также такое объективное обстоятельство как отсутствие ссылки на прецедентный текст есенинской реминисценции «*Всё прошло, исчезло, словно с яблонь белый дым*».

Реминисценция - сугубо культурологический феномен и формировать такой же в условиях другой культуры практически невозможно, поскольку прецедентный текст поступает через перевод в различных вариантах⁵, что не позволяет вызвать аналогичные ассоциации. А подыскать подходящий болгарский прецедентный текст -исключительно трудная задача.

Из всего изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Значения звуко-цветовых картин оригинала и перевода коррелируют с идеями и смыслами текстов, т.е. они обладают звуко-цветовым эффектом.

2. Выявленные корреляции анализируемых переводов не совпадают с корреляцией подтекста и звуко-цветовой картины оригинала. Степень несовпадений различная: частичное совпадение звуко-цветового эффекта перевода «*Лилави и червени са...*» и полное несовпадение в переводе «*Червено и зелено ...*» с звуко-цветовым эффектом оригинала. На этом основании можно утверждать, что в первом случае наблюдаем частичную прагматическую адекватность, а во втором – ее отсутствие.

Библиографический список

1. Върбанов П. Цветознание. - Велико Търново: Св. св. Кирил и Методий, 1994. - 122 с.

⁵ Ср. переводы есенинской строки «*Все пройдет, как с белых яблонь дым*»: «*всичко ще отmine в този свят*» (Андрей Андреев); «*всичко отминава като цвят*» (Иван Николов); «*след цъфтеж се рони всеки цвят*» (Красимир Георгиев); «*Ще слети от ябълките цвят*» (Михаил Маринов).

2. Гочев Г.Н. Звукоцветови съответствия на българските гласни. - Лингвистика на литературния текст и теория на литературата, Велико Търново: Св. св. Кирил и Методий, 1994. – С. 277 – 285.
3. Дмитриев Д.В. (ред.). Толковый словарь русского языка. - Москва: Астрель: АСТ, 2003. — 1578 с.
4. Ефименко Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: звуко-цветовые соответствия. - Вестник Челябинского государственного университета, 2010, № 22 (203). Филология. Искусствоведение, вып. 46, С. 32 - 36.
5. Журавлев А.П. Фонетическое значение. - Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1974. – 160 с.
6. Журавлев А.П. Диалог с компьютером. - Москва: Молодая гвардия, 1987. – 206 с.
7. Ищенко Д. С. Фоносемантические и цветофоносемантические художественные ассоциации в поэтической речи. - Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Краснодар, 2010. - 22 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - Москва: ЭТС, 2004. – 421 с.
9. Кочетова Г.Р. Ассоциативная цветность как проявление внутренней формы вербальной модели. - Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск, 2014. - 23 с.
10. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте. Универсальный, национальный, индивидуальный аспекты. Автореферат диссертации доктора филологических наук, Саратов, 2008. - 47 с.
11. Речник на българския език, т. 1-15. – София: ЕМАС; Изд. на БАН, 2001 – 2015.
12. Райнов В.Г. Символното поведение на човека. – София: Изд. на БАН, 1993, 355 с.
13. 13 Фразеологически речник на българския език, т. 1 - 2. - София: Изд. на БАН, 1974 -1975.
14. 14 Шафер Н. О так называемых «блатных песнях» Владимира Высоцкого. - http://shafer.pavlodar.com/texts/vvbp_13.htm 14+
15. 15. Швейцер А.Д. Эквивалентность и адекватность перевода. - Тетради переводчика, вып. 23, 1989. – С. 31–39.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Красное, зелёное...	Лилави и червени са	Червено и зелено...
В. Высоцкий	Перевод – Васил Станев	Перевод – Емил Петров
Красное, зелёное, жёлтое, лиловое, Самое красивое - на твои бока, А если что дешёвое - то новое, фартовое, - А ты мне только водку, ну и реже - коньяка.	Лилави и червени са, жълти и зелени са, Тъй те най-красиви са - за тебе пак, но ако нещо нови са -то модни и готови са, - на мен ти само водка, а и редичко коняк.	Червено и зелено, жълто и лилаво Най-красивото по тебе е сега. А ако е евтино - модерно е и ново Ти само водка даваш ми, а рядко и коняк
Бабу ненасытную, стерву неприкрытую Сколько раз я спрашивал: «Хватит ли, мой свет?» А ты всегда испитая, здоровая, небитая - Давала мне водку и кричала: «Ещё нет».	Ти и ненаситна си, кучка неприкрита си Колко пъти питах те: «Става ли добре?» А все така тъй сита си, и здрава и небита си - и даваш ми ти водката и викаш: «Още не!»	Жено ненаситна, кучко неприкрита, колко пъти: «Стига ли, слънце? питах те» . Измъчена бе винаги, но здрава и небита ти - даваше ми водка и крещеш «Още не!»
На тебя, отраву, деньги словно с неба сыпались - Крупными купюрами, займом золотым, - Но однажды всыпались, и сколько мы ни рыпались, - Всё прошло, исчезло, словно с яблонь белый дым.	А пари, за тебе, чумо, от небе се сипаха - едрите купюри, златната пара, - но веднъж те се разсипаха, и колкото да рипахме, - тъй то мина, чезна, кат на ябълка цвета.	Към теб пари, отрово, - от небето сякаш Със дебели пачки, златни заеми Но веднъж изсипани както и да искахме Заминаваха, изчезваха бързо като дим.
А бог с тобой, с проклятою, с твоею верной клятвою О том, что будешь ждать меня ты долгие года, - А ну тебя, патлатую, тебя саму и мать твою! Живи себе, как хочешь - я уехал навсегда!	И Бог със теб, с проклетата със вярната си клетва ти за туй че ще ме чакаш ти години кат човек, - така да те, аз, леката и теб сама и мамка ти! Живей си както искаш - аз духнал съм навек!	Бог със теб, проклетата, с твоята вярна клетва За туй че ще ме чакаш ти дълги времена. А теб ще те закръпя, и майката ти скъпа! Живей си както искаш ти - навеки тръгвам аз!
http://www.wysotsky.com/1026.htm		

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Шулежкова Светлана Григорьевна
доктор филологических наук,
профессор
Институт гуманитарного
образования Магнитогорского
государственного технического
университета им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск
shulezkova@gmail.com

Shulezhkova Svetlana Grigorjevna
Professor, Dr. Sc.
Nosov Magnitogorsk State University
Russia, Magnitogorsk
shulezkova@gmail.com

С.Г. Шулежкова

РУССКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИКА ЯЗЫКА В ВУЗОВСКОМ ПРЕПОДАВАНИИ

Аннотация. Учебная литература по истории русского языка отстаёт от современной науки. В пособиях для будущих русистов нет разделов по исторической морфемике и историческому словообразованию, хотя они сформировались уже к середине XX в. Первым опытом внедрения системных сведений о динамике развития морфемике и словообразовании русского языка в учебный процесс можно признать рецензируемую работу. Пособие известного слависта Л.А. Глинкиной «Русское словообразование в историческом освещении» (Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2017. 110 с.) выполнено на высоком научно-теоретическом уровне, снабжено богатейшим учебно-методическим материалом (таблицами, упражнениями, глоссариями, вопросами для самопроверки, списками литературы) и с успехом может использоваться при подготовке будущих русистов.

Ключевые слова: русское словообразование, морфемика, синхронно-диахронный подход, принцип историзма, словообразовательный анализ, этимологический анализ

S.G. Shulezhkova

RUSSIAN WORD-FORMATION SCIENCE IN UNIVERSITY TEACHING FROM THE LANGUAGE HISTORIAN'S POINT OF VIEW

Abstract. Educational materials and study books on Russian language history lag behind the modern science. In study books for future specialists in Russian philology, there are no special sections on historical morphemics or historical derivation, although these disciplines had been already formed by the middle of the 20th century. It is possible

to believe that the reviewed work of L.A. Glinkina is the first experience of implantation of the system data on development of morphemics and Russian word-formation into academic process. The manual of the famous slavist «Russian derivation through history» (Chelyabinsk: «Polygraph-Master», 2017. 110 p.) has written at a high scientific and theoretical level, supplied with the richest educational and methodical material (tables, exercises, glossaries, questions for self- assessment, references), and can be successfully used in training of specialists in Russian philology.

Keywords: Russian word-formation (derivation), morphemics, synchro-diachronous approach, historical method, word-formation analysis, etymological analysis.

Рецензируемое пособие принадлежит перу доктора филологических наук, профессора Южноуральского гуманитарно-педагогического университета, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Л.А. Глинкиной, автору целого ряда уникальных историко-лингвистических исследований, в числе которых монография «Грамматическая вариантность русского языка»; неоднократно переиздававшиеся большими тиражами «Иллюстрированный толковый словарь забытых и трудных слов русского языка», словарь-справочник «Этимологические тайны русской орфографии», «Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского языка» [1; 2; 3; 4].

Долгие годы профессор Глинкина читала будущим учителям-словесникам курс «Русское словообразование в историческом освещении». В изданном пособии отражён бесценный опыт исследователя и педагога. В предисловии к своей книге проф. Глинкина пишет, что хочет приобщить будущих филологов «к малознакомой историко-лингвистической тематике по синхронно-диахронному словообразованию», что её главная цель – расширить и углубить представление о словообразовании как особой подсистеме в структуре русского языка [3, с. 3]. Кредо автора – «общенаучный методический принцип историзма», «фундамент» которого составляют три аксиомы:

- «Язык непрерывно изменяется, оставаясь самим собой.
- На всех этапах развития он подчиняется во всех звеньях своей структуры законам эволюции.
- Любое современное парадоксальное явление в прошлом было закономерным элементом системы» [3, с. 3].

Содержание пособия соответствует задачам, которые поставил перед собою автор. Оно включает пять разделов.

В разделе I [3, с. 6-17] рассматриваются теоретические проблемы, связанные с доказательством правомерности квалификации объёма знаний о динамике способов образования слов и их форм как особой науки, у которой есть свой объект исследования, свой предмет и своя методика анализа языкового материала.

1-й параграф раздела представляет собой краткий очерк «Из истории изучения русского словообразования». Опираясь на обширный перечень работ отечественных и зарубежных лингвистов, заложивших основы словообразования как самостоятельной области знания, автор заключает: «Хотя сегодня ещё *нет* достаточно *фундаментального описания русского исторического словообразования* [выделено нами. – С.Ш.], всё же наметилась тенденция к его выделению как особого предмета» [3, с. 7]. Чрезвычайно важными для будущих словесников-русистов следует признать ряд установочных научных положений этого параграфа: 1) включение словообразования в один ряд с другими подсистемами языка; 2) признание словообразования «важнейшим источником непрерывного пополнения, расширения и обогащения словарного состава языка; 3) указание на одну из важнейших черт словообразования – непрерывное его развитие, которое активизируется «общественными процессами», «динамикой речевого общения в разных социальных условиях», «масштабными общезыковыми закономерностями» и «внутренними взаимосвязями» [3, с. 6]. Заслуживает особого внимания вывод автора о том, что историческое словообразование как особая отрасль знания сформировалась в русистике не только благодаря глубоким теоретическим исследованиям на праславянском, древнерусском и старославянском материале (см. внушительный список использованной Л.А. Глинкиной литературы на с. 64-69, в котором не хватает, пожалуй, лишь уникальных работ по словообразованию в старославянском языке Р.М. Цейтлин 1977 г. [16] и В.С. Ефимовой 2006 и 2011 гг. [5; 6]). Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что «Главным стимулом и условием продуктивного развития

исторического словообразования в послевоенной России стали грандиозные успехи академической исторической лексикографии» [3, с. 7]. Доказательством тому служат использованные в пособии данные не только дореволюционных словарей (см., например, [11] и пр.), но и многочисленных словарей 1970-х – 2000-х гг. [7-9; 12-14; 15; 17; 19-20] и др. Отметим только в дополнение к сказанному автором исключительно важную роль в активизации исторической лексикографии и в становлении исторического словообразования как особого раздела русистики решения, которые принимались на международных съездах славистов.

В параграфе 2-м I раздела поставлен один из острейших вопросов словообразования как раздела науки вообще и русского словообразования в частности, вопрос о разграничении синхронического и диахронического подходов. Автор пишет, что между этими подходами «гораздо больше сходства, чем различий», а различия между ними «касаются не столько объекта, сколько предмета изучения». Далее находим ответ на поставленный вопрос: «... синхронное словообразование вскрывает мотивацию и механизм действия средств словопроизводства в определённый, один и тот же период <...> диахронное же устанавливает исходные данные, их исторические изменения в системе словообразования и по мере возможности объясняет причины этой динамики» [3, с. 8]. Учитывая зыбкость границ между этими двумя подходами, исследовательница сочла необходимым привести точку зрения одного из выдающихся российских лингвистов, О.Н. Трубачёва: «... словообразование едино, и, как таковое, оно по преимуществу исторично <...> Сейчас, пожалуй, словообразование как лингвистическая дисциплина определённно страдает от не в меру строгого разграничения синхронии и диахронии <...> Наука нового времени всё более склоняется к интегрированному методу, куда входят: 1) генетическое сравнение; 2) внутренняя реконструкция; 3) структурная типология» [14, с. 20]. Фактически, продолжая рассуждать об объекте, предмете и методе исторического словообразования, Л.А. Глинкина присоединяется к концепции Трубачёва: «Такой многоаспектный подход формирует свою специфику, объект, предмет изучения, задачу, терминологию, методику и определяет место исторического

словообразования в системе современных научных дисциплин»» [3, с. 8]. Это не совсем совпадает с формулировками, данными в абзаце первом того же параграфа по поводу предмета исследования диахронного и исторического словообразования. Но сформулированные на странице 9 «основные аспекты исторического словообразования» подтверждают принципиальную позицию автора при решении вопроса о сущности исторического словообразования. Автор, безусловно, считает его интегрированной наукой, совмещающей диахронный подход с синхронным. Так, наряду с сугубо диахроническими аспектами исторического словообразования («эволюция общих закономерностей в организации словообразовательной системы языка»; «исторические изменения в составе слов»; «история отдельных словообразовательных полей»; «историческое взаимодействие словообразования с другими подсистемами языка»), названы «русское словообразование в сопоставлении с другими славянскими подсистемами словопроизводства» и «синхронно-историческое исследование способов словообразования», а также «развитие русской исторической лексикографии» [3, с. 9]. Мы склоняемся к мысли, что интегрирование синхронного и диахронного подходов в историческом словообразовании на современном этапе её становления является плодотворным, хотя нам представляется не совсем обоснованным расширение и объекта, и предмета исследования исторического словообразования за счёт, например, исторической лексикографии.

В 3-м параграфе I раздела сопоставляются словообразование и словоизменение в их историческом соотношении. На базе убедительных примеров из древнерусского языка здесь показана разница между словообразованием и формообразованием, чтобы подвести читателя к выводу о том, что у научных областей, занимающихся словообразованием и словоизменением, один и тот же объект – слово, но предметы исследования у них не совпадают. Поскольку словообразование занимается процессом создания новых слов и структурой лексем, возникших ранее по прежним законам и моделям, его интересует структура слова как номинативной единицы. Что же касается словоизменения, то оно изучает «процесс

образования словоформ одного и того же слова» как единицы коммуникативной. Указав на то, что основным средством словообразования являются аффиксы – приставки и суффиксы (Здесь явно следовало бы назвать ещё и корни!) – а средством формоизменения – окончания, автор вполне резонно пишет, что чёткой границы между формами словоизменения и способами словообразования не существует. При решении вопроса об историческом соотношении форм словообразования и словоизменения Л.А. Глинкина опирается на работы крупного специалиста в области истории русского языка XX в. П.С. Кузнецова, который пришёл к выводу, что «преобразование структурных средств (по их функции, а в связи с этим и по форме) диахронически <...> осуществляется в обоих противоположных друг другу направлениях – и от словообразования к формам словоизменения, и от форм словоизменения к формам словообразования» [10, с. 4]. При этом и П.С. Кузнецов, и автор пособия склоняются к мысли о том, о том, что в истории языка действует ведущая, основная тенденция, при которой «использование средства как словообразовательного обычно сменяется его использованием как средства словоизменения, что вполне понятно, принимая во внимание бóльшую степень абстракции, выражаемую словоизменительными средствами» [Там же, с. 15].

В 4-м параграфе представлен терминологический аппарат исторического и синхронного словообразования (автор предпочитает, правда, оперировать при этом не лексемой *термин*, а лексемой *понятие*), да и сам параграф называется «Основные понятия в русском словообразовании» [3, с. 12-17]. Речь идёт о *производных и мотивированных словах*, о *словообразовательных рядах* и *словообразовательных гнёздах*, о *словообразовательных парадигмах*, *лексических* и *этимологических гнёздах*. Любопытна цитатная вставка на с. 12 о том, что и в современном русском языке, и в древнерусском бóльшая часть словарного состава представлена производными словами, содержащими несколько морфем.

Раздел II пособия содержит краткую информацию о *морфемике* как науке, изучающей систему морфем языка и морфемную структуру слов (словоформ). Основным объектом

морфемики названа *морфема* как компонент структуры слова (словоформы). Морфемы по традиции делятся автором на *корневые* и *служебные*, служебные (аффиксы) – на *словообразующие* и *формообразующие*. В разделе содержатся положения, усвоение которых для изучающих русский язык чрезвычайно важно:

1) русский язык на всех этапах своего развития оставался *флективным* (Мы полагаем, что точнее было бы говорить о нём всё же как о *флективно-фузионном* языке. – С.Ш.); 2) все окончания русского языка являются исконно русскими; 3) основные семантические свойства древнерусских (Добавим – и современных русских. С.Ш.) морфем – многозначность, синонимия и омонимия [3, с.18-19].

Наиболее значимым в теоретическом и методическом отношении следует признать *раздел III* пособия. Он состоит из 4-х параграфов. В *параграфе I-м* изложена история морфологического словообразования в русском языке – безаффиксного; аффиксации – именного, глагольного словообразования; сложения как разновидности морфологического словообразования. Здесь же рассматриваются исторические чередования как дополнительное морфонологическое средство образования новых слов. Рождение новых слов за счёт присоединения различных морфем по известным моделям, как и большинство русистов, Л.А. считает самым продуктивным способом обогащения русского языка, который обеспечивает «решительное превосходство русского языка над другими европейскими языками» [18, с. 816]. По каждому из разновидностей морфологического образования автор приводит любопытные сведения. Так, например, говоря об относительной молодости безаффиксного словообразования в истории русского языка, Л.А. Глинкина пишет об отсутствии безаффиксных имён в раннем праславянском языке и об их появлении в поздний праславянский период в связи с действием закона открытого слога, а существительные типа *бродъ, плоть, волокъ, приходъ* появились только в древнерусском языке. Отмечая «избирательность» различных частей речи по отношению к типам аффиксации, автор приводит в доказательство интересные подсчёты, доказывающие, что существительные «предпочитают» суффиксацию, а глаголы –

префиксацию. Так, из 850 древнерусских образований с приставкой вы- в Картотеке древнерусского языка XI–XVII вв. автором пособия было обнаружено 600 глаголов, 180 существительных и лишь 70 прилагательных, зато для образования наименований лиц в XI–XIV вв. выявлено 100 суффиксов! В этом параграфе приводится масса интереснейших сведений о времени активизации использования различных суффиксов существительных. При этом указывается, что древнерусские глаголы чаще всего образовывались суффиксально-префиксальным способом (*присъгорбити, отъполонити* и пр.), но широко использовалась и префиксация (*походити, въводити, зарыти, съпасти* и пр.).

В *параграфе 2-м* III раздела описаны важнейшие события из истории морфолого-синтаксического способа словообразования в русском языке; в *3-м* даётся краткая справка из истории лексико-синтаксического способа; в *4-й* вошли заметки из истории лексико-семантического способа русского словообразования.

Два заключительных раздела высоко оценят не только те, кто изучает и преподаёт русский язык как иностранный, но и педагоги вузов, и учителя русских общеобразовательных школ. Один из них посвящён историческим изменениям в составе слов (опрощению, переразложению, усложнению, декорреляции, наложению), другой – словообразовательному и этимологическому анализу в вузе и в школе.

Каждая из частей пособия сопровождается вопросами для самопроверки, разнообразными заданиями, которые побуждают учащихся самим делать маленькие открытия. Внутри текста читатель найдёт историко-этимологические заставки-изюминки из лучших научно-популярных книг и словарей (см., например, на с. 29 – «Интересная статистика!» о том, как после революции 1917 г. «женский словарь» из 340 наименований женщин вырос до 2500; на с. 35 – «Бурная жизнь авторского слова!» о том, как прижилось словечко Ярослава Гашека *РОБОТ*; на с. 47 – «Растворившийся корень!» о происхождении слова *НЕТ*).

К пособию приложено 20 великолепно продуманных обобщающих таблиц и тематика творческих работ по историческому словообразованию с библиографическим списком.

Пособие Л.А. Глинкиной «Русское словообразование в историческом освещении» представляется нам книгой чрезвычайно полезной, написанной умно, талантливо и своевременно.

Библиографический список

1. Глинкина Л.А. Иллюстрированный толковый словарь забытых и трудных слов русского языка: около 7000 единиц; более 500 иллюстраций. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2008. – 432 с.
2. Глинкина Л.А., Чередниченко А.П. Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского литературного языка. Сборник таблиц, упражнений, материалов для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. – М.: Флинта: Наука, 2005. 208 с.
3. Глинкина Л.А. Русское словообразование в историческом освещении: материалы к спецкурсу и семинару для филологов-магистрантов и аспирантов. – Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2017. – 110 с.
4. Глинкина Л.А. Этимологические тайны русской орфографии: словарь-справочник: около 6000 слов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 381 с.
5. Ефимова В.С. Наименования лиц в старославянском языке: способы номинации и приоритеты выбора. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2011. – 224 с.
6. Ефимова В.С. Старославянская словообразовательная морфемика. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2006. – 366 с.
7. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Астрель, 2005. – 640 с.
8. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. Ок. 100 000 слов. – 6-е изд. стер. – М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2008. – 800 с.
9. Кузнецов А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 1136 с.
10. Кузнецов П.С. О диахроническом соотношении форм словообразования и словоизменения в индоевропейских языках // Вестник МГУ. Серия Х. Филология. № 1. 1966. –С. 3-15.
11. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – Санкт-Петербург: Типогр. Императ. Академии наук, 1893 – 1903.
12. Словарь русского языка XVIII в. – Л.– СПб.: Наука, 1984–2016. Вып. 1–21. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 10 т. – М.: Рус. яз.: Азбуковник, 1988–2016.

13. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975–2015.
14. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1985.
15. Трубачёв О.Н. Синхрония и диахрония – und kein Ende ... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) // Исследования по русскому историческому словообразованию. – М.: Изд-во РАН, 1994. – С. 16-28.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: в 4 т. – СПб.: АЗБУКА: Изд. центр «Терра», 1996.
17. Цейтлин Р.М. Лексика старославянского языка. – М.: Наука, 1977. – 336 с.
18. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 1994.
19. Чернышевский Н.Г. О словопроизводстве в русском языке // Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. II. – М.: ГИХЛ, 1949. – С. 815-816.
20. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Флинта: Наука, 2010.
21. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 1-43. – М.: Наука, 1973 – 2016.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ПЕРЕВОД. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ»

23 апреля 2018 г. в Софийском университете им. Св. Кл. Охридского состоялась конференция с международным участием, организованная Кафедрой русского языка Факультета славянских филологий. Событие проводилось в рамках реализации проекта «Перевод. Культура. Коммуникация».

Научная встреча является частью мероприятий, включенных в Меморандум о взаимном сотрудничестве между Софийским университетом им. Св. Кл. Охридского и Магнитогорским государственным техническим университетом им. Г. И. Носова, на площадках которого работает одна из ведущих европейских школ лексикографии и фразеологии.

Конференция объединила болгарских и иностранных специалистов, которые продолжили традицию обсуждения актуальных теоретических и прикладных вопросов, касающихся перевода разных по стилю и жанру типов текстов.

Мероприятие было посвящено 80-летию доц. Илианы Владовой, признанного теоретика и практика перевода, одного из ведущих специалистов переводческого профиля на кафедре русского языка. На протяжении многих лет И. Владова работала главным редактором журнала «Болгарская русистика», занимала пост председателя Общества русистов Болгарии, была членом совета управляющих Союза переводчиков Болгарии. Доц. И. Владова – автор более 100 печатных работ: научных студий, статей, учебников и учебных пособий.

Руководитель кафедры проф. Т. Алексиева открыла конференцию и в приветственном обращении поздравила юбиляра, гостей и участников конференции.

Представитель деканского руководства проф. А. Личева обратила внимание на научно-практическую направленность конференции.

В пленарном докладе на тему «Диалоги с Горьким 150 лет спустя (Переводная рецепция М. Горького в Болгарии)» доц. И. Влодова подчеркнула необходимость издания сочинений М. Горького в новых современных переводах.

На заседании с докладами выступили гости из Магнитогорского государственного технического университета им. Г. Носова.

Проф. д.ф.н. Л. Н. Чурилина, руководитель Кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ, поделилась наблюдениями о роли метафоры как ключа к интерпретации текста на материале современного проповеднического дискурса.

Проф. д.ф.н. С. Г. Шулежкова представила вышедший недавно словарь крылатых выражений из мультфильмов, над которым она работала совместно со своими студентами, что для практики славянской лексикографии довольно необычно. Раскрывая процесс работы над словарем, ученый показала, как теория связана с практикой, и однозначно доказала, что крылатые выражения являются единицами языка, существующими в нем наравне с фразеологизмами.

В своем докладе проф. С. Георгиева коснулась отражения национальной специфики паремий в переводных текстах.

В сообщении д-ра Н. Христовой были озвучены наблюдения над расхождениями в описании предметной ситуации в текстах оригинала и перевода. Сравнение проводилось на материале трех языков – русского, французского и болгарского.

Д-р И. Панчев проанализировал особенности перевода оценочных прилагательных в романе «Мастер и Маргарита» с русского на болгарский и английский.

Проблеме интертекста в переводе был посвящен доклад д-ра А. Пенчевой, а в качестве объекта наблюдений послужил роман В. Пелевина «Любовь к трем цукербринам».

Проф. А. Градинарова обратила внимание на трудности передачи служебных слов, в частности болгарского составного союза *освен когато* и его русских функциональных соответствий.

Доц. Р. Железарова затронула важную проблему интерференции при переводе с близкородственных языков.

Малоисследованному вопросу о передаче русских экспрессивных обращений на болгарский язык было посвящено выступление доц. С. Петковой.

О трудностях при переводе фразеологических единиц рассказала д-р Е. Раденкова, а д-р А. Баранова поделилась интересными наблюдениями над этнокультурной спецификой зооморфизмов и ее сохранении при переводе с русского на болгарский язык.

В работе конференции нашли место и актуальные проблемы перевода рекламных текстов. В своем сообщении д-р Б. Тенчева искала ответ на вопрос о том, является ли рекламный слоган переводом или его можно считать креативом.

Доц. Кр. Петрова рассуждала об этноспецифической адаптации рекламы на коммуникативном уровне.

В конце встречи докладчики и слушатели провели оживленную творческую дискуссию.

При закрытии форума были подведены итоги, участники отметили его полезность и необходимость продолжать традицию проведения подобного рода научных встреч с небольшим числом участников и с возможностью обсуждения конкретных заранее заявленных тем.

По результатам мероприятия планируется публикация докладов в электронном журнале Факультета славянских филологий Софийского университета «Littera et Lingua».

д-р Н. Делева, д-р Н. Нечаева
СУ им. Св. Кл. Охридского
София, Болгария

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ «ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА И СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

С 26 по 29 апреля 2018 года в Болгарии проходил Международный научный симпозиум „Экология языка и современная коммуникация“, посвященный 45-летию русистики в Шуменском университете имени епископа Константина Преславского. Научный форум проходил при поддержке фонда Русский мир. Место для проведения конференции было выбрано не случайно – гостеприимный комплекс СОК Камчия уже давно стал родным и близким для русистов Болгарии.

Форум собрал и объединил более 100 русистов разных стран – Болгарии, России, Беларуси, Украины, Польши, Чехии, Македонии, Словакии, Казахстана, Японии и Китая. В адрес симпозиума и кафедры русского языка поступило множество поздравлений и пожеланий. Среди них: поздравительный адрес ректора Шуменского университета проф. д.и.н. Г. Колева, Генерального консула РФ в Варне Сергея Николаевича Лукьянчука, Председателя Общества русистов Болгарии проф. д-ра В. Аврамовой и др. Участников конференции поприветствовала в своем видеообращении Проректор ГИРЯ им. А. С. Пушкина доц. к.п.н. Елена Колтакова, которая подчеркнула актуальность тематики конференции, поздравила русистов Шуменского университета с юбилеем и пожелала успешной работы форуму. Специальными гостями симпозиума были бывшие коллеги, преподаватели, связанные с русистикой в Шуменском университете: проф. д.ф.н. Стефана Димитрова, доц. д.ф.н. Дамян Митев, гл.ас. Ценка Митева, проф. д-р Валентина Аврамова, проф. д-р Татьяна Чалькова, проф. д-р Стефка Георгиева, доц. д-р Елена Вакулова, приехавшая из Санкт-Петербурга специально для участия в торжествах и международной научной конференции.

На торжественном открытии конференции зав. кафедрой русского языка Шуменского университета проф. д-р Елена Стоянова представила этапы развития русистики в Шуменском университете. История русистики начинается с 1973 года, когда руководство университета приняло решение о создании специальности *Русская филология*. Первой зав. кафедрой русского языка была проф. д.ф.н.

Стефана Петрова Димитрова, под руководством которой выращено не одно поколение русистов, исследователей и талантливых преподавателей. За огромные заслуги проф. Димитрова была удостоена почетного звания *доктор хонорис кауза* Шуменского университета. По ее мнению, русистика в Шуменском университете является основой болгарской русистики.

Традиционно кафедра поддерживает контакты с ведущими учеными-русистами. В Шуменском университете работали, читали лекции, выступали на научных форумах, поддерживали дружескими советами и научными рецензиями: доц. кфн Воронкова, доц. кфн И. Лутовинова, доц. кфн Е. Вакулова, доц. кфн Петрова; проф. Р. Якобсон, проф. д.ф.н. Е. В. Клобуков, проф. д.п.н. Л. П. Клобукова, проф. д.ф.н. А. В. Бондарко, проф. д.ф.н. М. В. Всеволодова, проф. д.ф.н. В. М. Шаклеин и многие другие. География международных контактов в настоящее время продолжает расширяться, в том числе в связи с участием шуменских русистов в программе европейской мобильности Еразмус+. В прошлом году был подписан договор о сотрудничестве с Институтом русского языка им. А. С. Пушкина. Шуменский университет стал членом партнерской сети ГИРЯ, на базе центра русистики создан центр «Институт Пушкина» по обучению и сертификационному тестированию.

Почему-то так сложилось, что Шуменский университет целиком захватывает человека ... те, кто хоть немного соприкоснулся с ним, работал или учился в Шуменском университете, начинают ощущать себя его частью, испытывают нежность и хранят верность шуменской русистике.

Кафедра русского языка Шуменского университета работает в нескольких научных направлениях: в 90-е годы сложилась функциональная школа в исследовании языка (защищены 5 диссертаций, написаны несколько монографий и учебников). Яркими представителями шуменской школы являются доц. д-р А. Николова, проф. д-р Т. Иванова, доц. д-р Ст. Калева. Историческое направление представлено работами доц. д-р Янакиевой и доц. д-р Н. Васильевой. Другая часть исследований проходит в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (широко известны работы проф. Аврамовой, проф. д-р Т. Чалыковой, проф. д-р Е. Стояновой).

Несомненное значение в развитии болгарской русистики имеют сопоставительные и лингводидактические исследования преподавателей кафедры, направленные на усовершенствование учебного процесса преподавания РКИ. Наряду с учебным процессом, кафедра русского языка активно занимается со студентами, используя разные формы внеаудиторной работы.

На кафедре издается несколько научных серий: с 2002 года изданы 11 томов сборника *Проблемы функционального и когнитивного исследования русского и болгарского языков*, а также 2 тома серии сопоставительных исследований (*Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков*). Издаются Юбилейные научные серии *Русистика* и *Служение слову* (*Littera scripta manent*).

45 лет... Наверное, это немного, а, с другой стороны, это уже и немало, но, несомненно, важная веха в пути и вместе с тем это только начало полной жизни.

Поздравить своих преподавателей и участников конференции пришли студенты и учащиеся частной школы им. Ю.А.Гагарина в СОК «Камчия».

После торжественного открытия международный научный форум начал свою работу.

В пленарной секции были представлены два доклада: первый – „Лингвистика и здравый смысл“ проф. д.ф.н. Стефаны Петровой Димитровой, задал тематическую рамку симпозиума и выделил актуальные проблемы современной лингвистики. Второй пленарный доклад был посвящен современным подходам преподавания русского языка как иностранного вне языковой среды, его представила проф. д.п.н. Наталья Владимировна Поморцева, декан факультета русского языка Российского университета дружбы народов, с которым Шуменский университет поддерживает давние связи.

Дальнейшая работа симпозиума проходила в четырех основных секциях: секция 1. Актуальные направления современной лингвистики; Секция 2. Проблемы экологии языка и литературы; Секция 3. Функционирование языка в различных типах дискурса; Секция 4. Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка. В течение двух дней участники симпозиума

обсуждали важные проблемы теоретической и прикладной лингвистики, вопросы функционирования языка в различных типах дискурса, проблемы экологии языка и литературы, межкультурного диалога и теории перевода, вопросы дидактики, преподавания РКИ в условиях отсутствия языковой среды и др. На заключительном заседании, подводя итоги работы форума, участники единодушно выразили свое удовлетворение работой симпозиума, подчеркнули его значимость в контексте научного обмена идеями, установления контактов, обозначения векторов дальнейших научных исследований.

Кафедра русского языка
Шуменского университета
им. Еп. К. Преславского

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Университет национального и
мирового хозяйства
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskа Dimitrina Spasova
Associate Professor, Ph.D.
University of National and World
Economy
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ 9 МАЯ 2018 В СОФИИ

Аннотация. В хронике отражено празднование Дня Победы 9 мая 2018 г. в болгарской столице Софии. Отмечается участие Общества русистов Болгарии в праздничных мероприятиях, посвященных 73-й годовщине Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).

Ключевые слова: День Победы, Великая Отечественная война, Бессмертный полк, Общество русистов Болгарии

D.S. Lesnevskа

CELEBRATION OF VICTORY DAY ON MAY 9 2018 IN SOFIA

Abstract. The chronicle reflects the celebration of victory Day on may 9, 2018 in the Bulgarian capital Sofia. The participation of The Society of Bulgarian specialists in Russian studies in the celebrations dedicated to the 73rd anniversary of the Great Patriotic War (1941 – 1945) is noted.

Keywords: Victory Day, Great Patriotic War, Immortal regiment, Society of Bulgarian specialists in Russian studies

День Победы 9 мая 2018 г. был торжественно отмечен в Болгарии. *Общество русистов Болгарии* приняло активное участие в праздничных мероприятиях, посвященных 73-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (ВОВ). В 2017 г. *Обществу русистов Болгарии (ОРБ)* и *Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ)* исполнилось 50 лет [3, с.14]. *ОРБ* утвердилось как один из самых активных членов *МАПРЯЛ* [7, с.176]. Как утверждает председатель *Общества русистов Болгарии* – профессор д-р **Валентина Аврамова**, *Болгарская русистика* имеет стабильный авторитет в *МАПРЯЛ* [1, с. 5].

В День Победы в Софии третий раз прошел «*Бессмертный полк*». В организации и проведении *Акции «Бессмертный полк»*

участвуют *Федерация дружбы народов с народами России и СНГ, Фондация «Устойчивое развитие Болгарии», Национальное движение «Русофилы», Союз болгарских журналистов* и многие другие. В организации и проведении шествия ветеранов и потомков героев войны в составе объединенных организаций соотечественников участвует также *Союз русскоязычных писателей Болгарии (СРПБ)*.

Шествие ветеранов и потомков героев войны стартовало 9 мая от памятника Неизвестному солдату в центре Софии, где была проведена церемония возложения венков и цветов в память погибших во время войны. После этого участники *Бессмертного полка* прошли до памятника Советской Армии, где были организованы митинг и праздничный концерт (Рис. 1).



Рис. 1. Бессмертный полк в Софии 9 мая 2018.

Потомки фронтовиков *ВОВ* с гордостью пронесли портреты своих дедов и бабушек. Среди них был специалист по теории перевода, гл. ассистент д-р **Владимир Манчев** – представитель кафедры русского языка Софийского университета им. Св.

Климент Охридского. Он нес портреты своей бабушки и своего дедушки. Его бабушка – **Анжелика Владимировна Винокурова**, старший сержант Красной армии, заместитель командира взвода 52-го Краснознаменного полка связи, награжденного орденом Красного знамени. Его дедушка, **Константин Константинович Начев** (этнический болгарин) – солдат Красной армии, был несколько раз ранен и был удостоен наград (Рис. 2).



Рис. 2. А.В. Винокурова, К.К. Начев.

В рядах *Бессмертного полка* прошла и наша активистка, гл. ассистент, д-р **Кристияна Симеонова**, *Институт болгарского языка – БАН, Секция терминологии и терминографии*, вместе со своей сестрой, учительницей истории. В своих руках сестры несли портрет младшего брата своего дедушки – **Леонида Васильевича Байздренкова**, участника *Второй мировой войны*, который вошел победителем в Берлин в 1945 г (Рис. 3).

Кристияна Симеонова и ее сестра гордятся русскими корнями своей семьи [6, с.60]. Сестры участвовали в праздничных мероприятиях по случаю *140 годовщины Освобождения Болгарии от турецкого ига*. Их прапрадедушки были в рядах Русской армии в

Русско-турецкой освободительной войне 1877 – 1878 гг. Они убиты турками в боях при освобождении г. Плевена и г. Пловдива. Их дедушка, **Арсений Васильевич Байздренков**, после *Октябрьской революции* эмигрировал в Болгарию и женился на болгарке (бабушке сестер) **Невене**.



Рис. 3. Л.В. Байздренков.

В *Акции Бессмертного полка* принимала участие также известный литературовед, член *Союза русскоязычных писателей Болгарии* доц. д-р **Ирина Захариева**, которая вместе с коллегой, д-ром **Атанаской Методиевой**, несла плакат с портретами военного поколения российских и болгарских писателей и поэтов, среди которых были портреты русских писателей, участников *ВОВ* и военных корреспондентов фронтовых газет, таких как **Константин Симонов**, **Юлия Друнина**, **Аркадий Гайдар**, **Василий Гроссман**, **Илья Эренбург**, великая русская поэтесса Серебряного века **Анна Ахматова** и **Ольга Берггольц**, которая, оставаясь в осажденном Ленинграде во время *ВОВ*, воспела в своих стихах оборону Ленинграда, а также портреты болгарских революционеров-антифашистов **Никола Вапцарова**, **Христо Карпачева**, поэта и

переводчика **Веселина Ханчева**, участника *ВОВ* (1944 – 1945) (Рис. 4).



Рис. 4. И. Захариева и А. Методиева с плакатом российских и болгарских писателей и поэтов.

На гранитной стене *Пискаревского мемориального кладбища*, где покоятся 470 000 ленинградцев, погибших во время Ленинградской блокады и в боях при защите города, высечены знаменитые стихи **Ольги Берггольц**:

*Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане — мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции.
Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем,*

*Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто.*

Более тысячи русских писателей принимали участие в *ВОВ* (1941 – 1945), среди которых такие мастера русской литературы как **Константин Симонов**, **Юрий Нагибин**, **Михаил Шолохов**, **Константин Паустовский** и многие другие.

В 2017 г. в *Российском культурно-информационном центре (РКИЦ)* в Софии прошло празднование годовщины *Союза русскоязычных писателей Болгарии*. Председатель *СРПБ* **Наталья Ерменкова** поздравила членов Союза и гостей. К своей второй годовщине члены *СРПБ* подготовили читателям подарок: *Альманах «Отражения»-2017*. Доц. д-р **Ирина Захариева**, активный член *СРБП* и *ОРБ*, рассказала о деятельности *Союза* в своем материале, размещенном в рубрике «Слово русскоязычных писателей Болгарии» в рамках журнала «*Болгарская русистика*» [2, с. 135].

В День Победы 9 мая 2018 г. состоялась торжественная церемония возложения венков и цветов к памятнику воинам Советской Армии, который находится в центре Софии. От имени *Общества русистов Болгарии* цветы к памятнику возложили доц. д-р **Илиана Влодова** – главный редактор печатного органа *Общества русистов Болгарии* – журнала «*Болгарская русистика*», доц. д-р **Димитрина Лесневска** – главный редактор международного научного журнала «*Русистика без границы /Русистика без границ*», технический редактор «*Болгарской русистики*» и «*Русистики без границ*» и администратор сайтов *Общества русистов Болгарии* и «*Русистики без границ*» **Радослава Лесневска** и многие другие (Рис. 5).

Для болгарских учителей русского языка [4], [5] День Победы 9 мая был и останется памятным днем. Современное изучение и продвижение русского языка в Болгарии следует общим тенденциям глобализации, открытия границ, диалога культур, широкого обмена в информационных сетях интернета.



Рис. 5. Возложения цветов к памятнику воинам Советской Армии от имени Общества русистов Болгарии.

Библиографический список

1. Аврамова В. Обществу русистов Болгарии 50 лет // Болгарская русистика. Альманах.– София: Общество русистов Болгарии, 2017. – С. 5 – 13.
2. Захаријева И. О деятельности Союза русскоязычных писателей Болгарии // Болгарская русистика. – 2016, № 2. – С. 135 – 138.
3. Лесневска Д.С. К истории становления болгарской русистики (1846 – 1946 гг.) // Болгарская русистика. Юбилейный номер. 50 лет Общества русистов Болгарии. 50 лет МАПРЯЛ. – 2017, № 2. – С. 14 – 31.
4. Почеканска С. Национальная сеть болгарских базовых школ с изучением русского языка как современная образовательная технология // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. 1(3).
5. Почеканска С. Русский язык с детского сада // Стратегия России в XXI веке. – 2009, № 6.
6. Симеонова К. По неведомите пътища на историята // Русистика без граници. – 2018, № 1. – С. 60 – 63.
7. Терзиева Р. Вклад движения болгарско-русской и болгарско-советской дружбы в популяризацию и изучение русского языка и литературы в Болгарии // Альманах.– София: Общество русистов Болгарии, 2017. – С. 176 – 189.

Стефка Георгиева
доктор филологии, профессор
Пловдивский университет
им. Паисия Хилендарского
Болгария, г. Пловдив
e-mail: stefka3@abv.bg

Stefka Georgieva
Professor, Ph.D.
University of Plovdiv
Paisiy Hilendarski
Bulgaria, Plovdiv
e-mail: stefka3@abv.bg

С. Георгиева

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ТЕГЕРАНЕ
«РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Аннотация. Статья посвящена Второму международному научному форуму Иранской ассоциации русского языка и литературы, который прошел в Тегеране (8-10 мая 2018 г.). Рассматриваются работы, представленные на научном форуме, в которой приняли участие более 50 ученых из 11 стран мира. Ведущие специалисты из разных стран анализировали актуальные проблемы русского языка и литературы, методы преподавания русского языка в иноязычной среде, проблемы перевода. В выступлениях иранских докладчиков был отмечен возрастающий интерес к русскому языку в настоящее время.

Ключевые слова: русский язык, русская литература, культура, методика преподавания, перевод, мотивация изучения языка

S. Georgieva

**INTERNATIONAL CONFERENCE IN TEHRAN THE RUSSIAN
LANGUAGE AND LITERATURE IN THE PRESENT WORLD
PROBLEMS AND PERSPECTIVES**

Abstract. This article is dedicated to the Second International Scientific Forum of the Iranian Association of the Russian Language and Literature, which was held in Teheran from 8 to 10 May 2018. The papers presented at the Scientific Forum are examined as more than fifty scholars from eleven countries from all over the world participated in the Forum. Leading experts from different countries analysed the problems of the Russian language and literature, the methods of teaching the Russian language in a foreign language environment, and the problems of translation. In the speeches of the Iranian scholars the increasing interest in the Russian language at present was noted.

Keywords: the Russian language, the Russian literature, culture, methodology of teaching, translation, motivation to study the Russian language

С 8 по 10 мая 2018 г. в столице Ирана в здании Института гуманитарных и культурных исследований, крупнейшего научного

центра на Ближнем Востоке прошла Международная конференция, в которой приняли участие более 50 ученых из 11 стран мира (Ирана, России, Белоруссии, Болгарии, Грузии, Украины, Казахстана, Хорватии, Польши, Литвы, Таджикистана). Конференция была организована Иранской ассоциацией русского языка и литературы (ИАРЯЛ). В зале собрались студенты и преподаватели иранских университетов, где изучают русский язык. Сейчас в Иране 11 таких вузов. Это вторая конференция Иранской ассоциации, первая прошла в 2014 г. и иранские коллеги намерены регулярно организовывать научные форумы, посвященные русскому языку, литературе и культуре.

Международная конференция была открыта директором Института гуманитарных и культурных исследований, профессором Хосейн-Али Гобади, который выразил надежду, что это встреча станет предпосылкой для углубления сотрудничества между учеными разных стран и Ирана, цивилизация которого насчитывает более 7 тысяч лет и который всегда выступал знаменосцем мира и дружбы между народами, о чем свидетельствует великая иранская литература.

Участников научного форума поздравил председатель ИАРЯЛ, профессор Тегеранского университета Джаноллах Карими-Мотаххар. Он подчеркнул, что русский язык является одним из языков, потребность в изучении которого в Иране возрастает с каждым днем, что ежегодно около 300 студентов поступает в университеты Ирана.

С приветственной речью к участникам Международной конференции выступила научный секретарь Форума - профессор Тегеранского университета Марзие Яхьяпур. Она отметила, что в адрес Оргкомитета поступило более 200 заявок из 14 стран. Она подчеркнула, что русский язык для иранских студентов становится все более привлекательным, несмотря на его сложность.

Болгария была представлена тремя участниками – проф. Валентины Аврамовой (Шуменский университет им. Константина Преславского), проф. Стефки Георгиевой и доц. Милы Крыстева, преподаватели Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.

Форум в Тегеране работал в течение трех дней; было 5 заседаний – пленарное заседание и 4 секционных, на которых рассматривались актуальные проблемы, связанные с теоретическим исследованием литературы и русским языком, с преподаванием русского языка в иноязычной среде, с вопросами перевода.

Заседания проходили в одном зале, участники имели возможность слушать все доклады, задавать вопросы, участвовать в дискуссиях, что было исключительно интересно и полезно; была возможность познакомиться с проблемами изучения и преподавания русского языка, литературы и культуры в разных странах, общаться с представителями разных стран.

Ярко выделялись три направления докладов – 1. Литературоведческое; 2. Лингвистическое и 3. Переводоведение.

Пленарное заседание открыл директор Института русской литературы (Пушкинский Дом), проф. В.В. Головин с докладом, посвященным проблемам подготовки современного комментария хрестоматийных текстов. Автором были предложены как теоретические положения, касающиеся критериев институционального отбора хрестоматийных текстов и их имманентных свойств, так и оригинальные трактовки давно известных художественных и живописных текстов. Петербургский Пушкинский Дом был представлен докладом профессора В.А. Котельникова, посвященным отражению Ближнего Востока, сложившихся в данном регионе религиозных воззрений, мирозерцания, культуры и национальных традиций в русской литературе 1750-1850 годов.

Профессор Карими-Мотаххар Джанорах (Тегеранский университет, Тегеран, Иран) в своем пленарном докладе говорил о важных мотивах в персидской поэзии («огонь, вода, земля и воздух»), которые очень широко представлены в произведениях иранских классиков, а также в творчестве современных иранских поэтов.

Теоретическим вопросам современной лингвистики были посвящены пленарные доклады проф. Л.П. Ивановой и проф. З.А. Харитончик. Проф. Л.П. Иванова (Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, Киев, Украина) представила

новое направление языкознания – лингвоимагология как интегрирующее направление, как новый этап в развитии языкознания. Проф. З.А. Харитончик (Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь) посвятила свое исследование роли деривационных процессов в формировании нетаксонимических классов лексических единиц в русском языке.

Неподдельным интересом был принят аудиторией доклад Б.П. Шапаева (руководитель отдела реализации, Москва, Россия) , который представил новую учебную литературу по русскому языку как иностранному.

Литературоведческие доклады представили аудитории широкую картину исследований, пересечение эпох и культур. Проф. С.А. Кибальник (Пушкинский Дом, Санкт-Петербург, Россия) представил оригинально метатему творчества Ф.М. Достоевского «Если Бога нет, то все дозволено»? в современной европейской философии. Проф. Т.В. Мальцева (Ленинградский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия) посвятила свое исследование изображению Персии в русской документальной прозе XIX века.; проф. Т.А. Кошемчук (Санкт-Петербургский аграрный университет, Россия) рассказала об отражении Золотого века русской литературы в веке Серебряном; И.И. Модебадзе (Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахашвили, Грузия) остановилась на рецепции русской классической литературы в Грузии; проф. М.С. Самарина (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия) поделилась результатами исследования «Данте и Россия»; доцент М.Д. Крыстева (Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, Болгария) рассказала об отражении болгарской возрожденческой историографии в русской академической науке XIX века.

Литературоведческое направление также было представлено докладами доцента Т.А. Алпатовой (Московский государственный областной университет, Россия), которая поделилась результатами изучения творчества Д.И. Фонвизина в контексте русской культуры екатерининского времени; Мотамедния Масуме Насроллах (Мазандаранский университет, Баболсар, Иран), коснувшейся проблемы жанровой модификации новеллы; доцента О.А. Кравченко

(Донецкий национальный университет, Украина), представившей исследование, посвященное соотношению категорий «поэтическое» и «живописное» в творчестве Н.В. Гоголя. С интересом все слушали выступление Садеги Сахалбад Зейнаб (Университет Аль-Захра, Тегеран, Иран) о влиянии Н.В. Гоголя на творчество Дж. Аль-Ахмада.

Ряд участников форума посвятили свои исследования вопросам современной лингвистики. Проблемы языка и культуры рассматривались в докладе проф. В.Н. Аврамовой (Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского, Болгария), в докладе доц. В.В. Макаровой (Вильнюсский университет, Вильнюс Литва), в котором функционирование концепта «друг» рассмотрено в медиадискурсе. О роли фразеологизмов при изучении русского языка говорила проф. С.И. Георгиевой (Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, Болгария), проф. С.Г. Шулежковой (Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия) обратила особое внимание на синтетические жанры искусства как источники обогащения фонда крылатых выражений. Проблемы учебной лексикографии поднимались в докладах проф. Ж.Н. Жунусовой (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан), Голандама Араша (Гилянский университет, Решт, Иран). Актуальным проблемам лингвистики был посвящен и доклад проф. Т.В. Ицкович (Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия), в котором был представлен коммуникативно-прагматический аспект мусульманских проповедей на русском языке; проф. Н.П. Видмарович (Загребский университет, Загреб, Хорватия) проанализировала концепт княжеской власти на материале текстов древнерусской литературы; доц. Б. Собчак (Университет им. А. Мицкевича, Познань, Польша) представила стратегии представления образа России в польском медиадискурсе; в исследовании Е.Л. Григорьян (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия) выявлены факторы выбора синтаксической конструкции. Доцент Н.Ю. Гурьева (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия) ярко представила прагматические,

семантические и синтаксические особенности коммерческой корреспонденции. Игровым технологиям при изучении русского языка как иностранного было посвящено исследование доцента М.В. Сарапас (Московский педагогический государственный университет, Россия).

Особый интерес вызвали доклады иранских коллег, которые в русле сравнительного языкознания (на материале русского и персидского языков) рассматривали грамматические категории языков: проф. Голами Хосейна (Тегеранский университет, Иран), посвященный категории числа; Хеммат-заде Шахрама (Университет им. Шахида Бехешти, Тегеран, Иран) о способах словообразования имен существительных; Шафаги Марьям (Университет им. Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран) о синонимических повторах; Хасан-заде Резван (Университет им. Шахида Бехешти, тегеран, Иран) о лингвистическом анализе имен прилагательных как морфологизированных атрибутивных членов предложения.

Иранские коллеги поделились опытом преподавания русского языка как иностранного: Алияри Шорех Махбубех (Университет Тарбиат Модарес, Тегеран, Иран) представила анализ используемых в иранских университетах методов обучения синтаксису; Дастамуз Саиде (Университет Аль-Захра, Тегеран, Иран) поделилась опытом обучения причастию в иранской аудитории.

Вопросам перевода были посвящены доклады Голестан Пейман (Мазандаранский университет, Баболсар, Иран) о проблемах языковых лакун при обучении переводу с русского на персидский язык; доц. И.А. Ермашовой (Университет им Адама Мицкевича, Познань, Польша) о трудностях перевода «новой» русской поэзии на польский язык; Бахарлу Хади (Университет Тарбинат Модарес, Тегеран, Иран) о переводе научных текстов с русского на персидский язык; Мохамеди Зайнаб Исахан (Кафедра подготовки переводчиков русского языка Северо-Тегеранского отделения Университета Азад, Тегеран, Иран) представила проблемы перевода исламских текстов с персидского языка на русский. Студент Султонов Алишер Хисайнович (РГАТУ им. П.А. Соловьева, Рыбинск, Россия) удивил всех своим оригинальным выступлением и увлеченностью

исследованием проблемами перевода персидско-таджикской философской лирики на русский язык.

На аудиторию приятное впечатление произвели выступления иранских коллег – исследования были как на высоком научном уровне, также прозвучали на прекрасном русском языке.

Доклад А.С. Соболевой (Корреспондент службы радио «Голос Ирана», Москва, Россия) о русскоязычных СМИ Ирана как фактор развития международных отношений прозвучал очень актуально, с оптимистическим зарядом и был прекрасным заключительным аккордом научного форума в Тегеране.

После докладов шли оживленные дискуссии, обсуждаемые темы волновали всех участников конференции, хотелось найти ответы на сложные вопросы, обсуждения продолжались и колуарах.

Издан сборник тезисов научных докладов международной научной конференции «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы». Тегеран – Иран - 2018 - 159 стр. Ожидается издание полных текстов докладов.

Хочется особо отметить организаторов научного Форума – проф. Карими-Мотарха Джанолаха и проф. Марзие Яхьяпур, которые с первого до последнего дня сопровождали нас, помогали ориентироваться в ситуации. Они знакомы болгарским русистам своим активным участием в Юбилейной конференции Общества русистов Болгарии в Софии, в 2017 г.

Действующим координатором конференции с первого до последнего дня был неутомимый д-р Махди, который всем помогал. Незабываемы останутся беседы, общение с очаровательной иранкой Сарой. Спасибо всем за возможность почувствовать неповторимый вкус другой культуры, которая нас приобщила к себе!

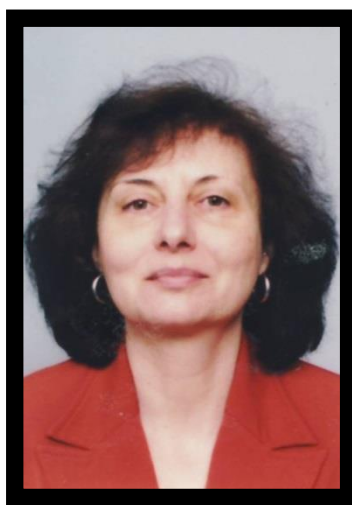
Для участников конференции была организована экскурсия по стране, которая останется навсегда в нашей памяти. Мы познакомились с уникальной историей Ирана, увидели его своеобразную территорию, из Тегерана в Исфахан и в Ишираз мы проехали более 1000 км и имели возможность увидеть природу Ирана, почувствовать дружелюбное отношение народа Ирана ко всем иностранным участникам.

Организаторы предложили участникам конференции богатую культурную программу. Незабываемой останется встреча с Ираном, теплое общение с коллегами, заботливое отношение хозяев!



IN MEMORIAM

ДОЦ. Д-Р НЕЛИ ВАСИЛЕВА



27-ого марта 2018 г. как-то тихо и совершенно неожиданно ушла от нас доц. д-р Нели Василева. Она была человеком деликатным, всецело отданным науке.

Закончив гимназию с преподаванием русского и английского языков (1973-1977), она поступает в Шуменский университет на отделение Русской филологии, которое заканчивает в 1981 г.

Защищает докторскую диссертацию в Московском государственном университете на тему «Особенности русского извода церковнославянского языка в сопоставлении со среднеболгарским (на материале списков «Лествицы» XII-XIII вв.» (1984-1988).

Н. Василева проходит все ступени ассистента на кафедре «Русский язык» в Шуменском университете (1981-1995). С 1995 года до конца жизни она связывает свою профессиональную судьбу с Высшим военно-морским училищем им. Н.Й.Вапцарова.

Н.Василева работает руководителем кафедры «Иностранные языки» (2003-2007), а в 2003 году ей присваивают звание «доцента» на этой же кафедре.

Доц. д-р Нели Василева проходит специализацию в Московском государственном университете (1983, 1994) и в Варшавском университете (1992). Владеет русским, английским и польским языками.

Доц.д-р Нели Василева является членом МАПРЯЛ, членом Общества русистов Болгарии, его Правления и его заместителем-председателя (2011-2015), бессменным председателем Общества русистов в Варне.

Доц.д-р Н.Василева является обладателем сертификата морского инструктора и оценщика по линии Конвенции STCW для сертифицирования морских лиц.

Доц.д-р Н.Василева является членом Научного центра православной культуры и искусств «Святой Архангел Михаил» в Шумене, целью которого является интердисциплинарное изучение и популяризация болгарского исторического и литературного наследия IX-XXI веков в контексте европейской культуры.

Научные исследования доц. Н. Василевой охватывают ее интерес в четырех областях. Она продолжает свои исследования истории русского языка, связанные с ее диссертационным трудом, раскрывая неописанные стороны предмета исследования. Издает монографию по этой теме, которая касается сопоставления двух переводов Лествицы – Преславского и Тырновского. Ее изыскания изложены в книге «Лексиката на Лествицата – Преславски и Тырновски превод. Варна, 2002, 124 с.». Весьма плодотворны ее исследования, связанные с ее преподавательской работой – это область морской и военноморской терминологии. В этой области, кроме статей, она пишет два учебника для занятий со студентами: «Русский язык для судомехаников. Варна, 1999» и «Русский язык в морском бизнесе. Варна, 2007». В последние годы работает над проектом о создании двуязычного морского словаря, проектом, который остался незаконченным. Доц.Н.Василева пишет и по некоторым вопросам методики преподавания русского языка в специальной сфере. Ей было не чуждо и современное развитие

русистики, связанное с исследованием языка и культуры, языка и ментальности. И в этой области доц. Василева делает серьезные постижения пытливого исследователя в области русско-болгарских и болгарско-русских контактов. За свою творческую жизнь исследователь написала свыше 50 работ, продуманные, коснувшиеся неразработанных тем.

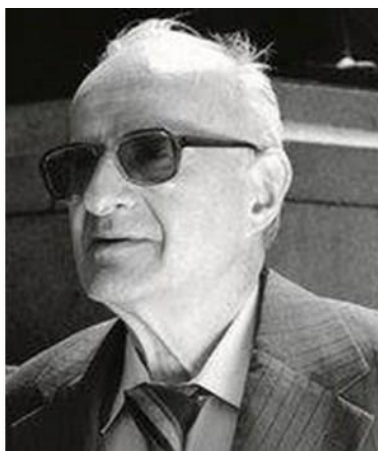
Доц. Н. Василева принимала активное участие в научных форумах. Она участвовала в нескольких конгрессах МАПРЯЛ: в Братиславе (1999), Санкт-Петербурге (2003), Варне (2007), Шанхае (2011), в международных конференциях в Вероне (2005), Гранаде (2007), Солуне (2008) и др.

Думается, что многие из тех, кто знал Нели Василеву, будут вспоминать о ней.

Пусть будет светлой ее память!

проф. д-р В. Аврамова

ПРОФЕССОР ЛАЗАР ЦВЕТКОВ



Семнадцатого февраля 2018 года скончался болгарский русист-литературовед Лазар Цветков.

Лазар Иванов Цветков родился 9 июля 1935 г. в Софии. В 1954 г. окончил старейшую языковую гимназию в Болгарии – гимназию в г. Ловече, а в 1958 г. – Софийский университет им. св. Климента Охридского по специальности «Болгарская филология». С 1958 до 1961 г. обучался в аспирантуре в одном из самых авторитетных в мире высших литературных учебных заведений - Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. В 1963 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему: «Проблемы освоения гоголевских традиций в болгарской литературе».

В том же году Л. Цветков начал работу в Институте литературы Болгарской АН, а в следующем, 1964 г., после успешного конкурса, стал научным сотрудником. В болгарскую академическую русистику пришел талантливый и отлично подготовленный исследователь, с неординарной, невероятно сконцентрированной мыслью, с острым пером. Исследователь, тонко чувствующий язык русской литературы и умеющий ненавязчиво донести ее послания до читателя – рядового и подготовленного. Исследователь, который был принят радушно в кругах русской и болгарской творческой элиты, о чем

свидетельствует его знакомство с Б.Л. Пастернаком, А.А. Ахматовой, Б.А. Ахмадулиной, Р.И. Рождественским, Владимиром Василевым.

Начавшаяся на взлете научная карьера Лазара Цветкова, однако, оборвалась в 1975 году. По иронии (или знаку?) судьбы его последней публикацией тех лет стало предисловие «Преступление и наказание» - вчера и днес» к вышедшему в 1974 году третьему изданию романа Ф.М. Достоевского. Рьяные следователи и судьи сочли *преступлением* отличные от официальных предписаний времени взгляды, на которые сильно повлияли чехословацкие события 1968 года. В вину вменялось стремление думать, мыслить и говорить по-иному. Последовало неоправданно жестокое *наказание* (статьи 108 и 112 болгарского УК – позже их определяют как антиконституционные), отдающее мелочностью мщения за внутреннюю свободу. А затем - пять лет в старозагорской тюрьме, клеймо политической неблагонадежности и диссидентства, долгие годы работы, зачастую неквалифицированной, далекой от специальности, от творческих задатков и замыслов...

В науку Л. Цветков вернется лишь в 1990 г. Вернется, чтобы сказать свое слово не только о классиках русской и болгарской литературы (Гоголь, Тургенев, Некрасов, Йовков) и о разных аспектах болгаро-русских литературных связей, но и о духовных поисках и прозрениях Пастернака и Цветаевой. Вернется, чтобы своим личным авторитетом отстоять русистику в трудное для нее время. Для этого он займется несвойственной его складу ума административной работой и как заведующий секцией русской литературы (1993-1998 гг.) вместе с руководством Института литературы и своими коллегами будет бороться за сохранение русской проблематики в болгарском литературоведении.

Ушел от нас ученый академического уровня, который в других обстоятельствах создал бы научную школу. Л. Цветков не оставил после себя груды трудов, которые можно объединять в «собрание сочинений», но это тот редкий случай когда баланс количества и качества научной продукции однозначно нарушается в пользу качества. Он, как никто, обладал умением на лету схватить суть проблемы и представить ее в нескольких словах, да так, что ни убавить, ни прибавить.

Ушел от нас человек нелегкой судьбы, который с достоинством приняв уготованные на его долю испытания, сумел остаться самим собой. Человек, которому органически были чужды бравада, способность красоваться, приспособливаться, извлекать политические дивиденды. Благородный человек твердых принципов, который не боялся раскритиковать единомышленника и поддержать оппонента.

Спокойных и светлых Вам снов, профессор Цветков!

Доц. д-р Р. Илчева

ПРОФЕСОР ВАСИЛ КОЛЕВСКИ



Няколко дни след най-светлия празник на българския народ – 24 май, от земния ни свят си отиде Васил Колевски, емблематична фигура в литературната ни критика, човек, честен до мозъка на костите, с остро перо, с непреклонен характер, с идеи, от които не отстъпи до последния си дъх. Висок и красиво сложен, той предизвикваше респект у нас, критиците от следващото литературно поколение. Дори и неговите опоненти не можеха да отрекат, че е събран и последователен във всяко свое действие, че в най-трудни мигове е готов с открити гърди да защити своето жизнено кредо, своята представа за човешкия свят. Странно беше да виждаш как зад строгостта на думите и жестовете му се таи открит славянска доброта, извираща от някакви забранени зони на неговата душа.

В интелектуалната биография на нашето време Колевски се вписа като сериозно образован специалист в областта на руската и съветската литература. Перфектен познавач на възгледите на Владимир Ленин за културата и изкуството, подготвен на завидно ниво в

сферите на реализма, и по-конкретно на социалистическия реализъм, той си извоюва привилегията да бъде възприеман като летописец на лявата българска култура, като професионалист, който е на „ти» с творческото дело на Никола Вапцаров, Христо Смирненски, Николай Хрелков, Людмил Стоянов, Никола Ланков, Младен Исаев, Тодор Павлов, Георги Караславов...

Васил Колевски бе критик с респектиращо творчество. Автор на 34 книги и на много студии, статии и рецензии, той беше също така целенасочен и максимално активен общественик. Завършил руска филология в Софийския университет през 1951 г., Колевски дълги години – от 1955 до 1964 г., работи в Културния отдел на ЦК на БКП – ръководеше литературното направление. В същото време научната му кариера се разви в Института за литература при БАН – започнал като научен сътрудник, тук Колевски придоби званието професор и научната степен доктор на филологическите науки.

През периода 1964-1968 г. за мнозина неочаквано стана ректор на ВИТИЗ „Кръстьо Сарафов». Според колеги режисьори, театроведи и актьори, преподаватели в театралния институт той се е изявил като отличен ръководител, комуникирал на завидно равнище със студентите. Три години (1976-1979) Колевски заемаше длъжността директор на Института по руски език и съветска литература към БАН. Няма как да не спомена, че през различни етапи на своя живот е издиган за председател на Дружеството на русистите в България, за вицепрезидент на Международната асоциация на преподавателите по руски език и литература, за зам. главен редактор на списание „Пламяк», за главен редактор на списание „Факел», за главен редактор на списание „Болгарская русистика».

През последните трийсет години, изтекли след 1989 г., когато немалко наши колеги литератори обърнаха хастара на своите разбирания, написаха клеветнически материали за големи български писатели, отдавайки се на духовен разврат, Колевски ни на йота не се поддаде на удобния и добре платен конформизъм; съхрани като добър стопанин семената на своята вяра и етика. На моменти започна по-отстранено да гледа на литературния процес. Започнаха да го посещават и съмнения дали всичко в кулата на всечовешкото щастие е било наред.

Но най-важното интернационализъм му прерасна в просветено родолюбие. Прииждаха години на късна зрялост, когато той се върна като писател в своето детство, в планинския уют на родното Яврово, посвети се да описва незабравими образи на явровци, на родопчани. Намери пътеката, по която заедно е вървял с другите достойни синове на Яврово – Николай Хайтов и Борис Димовски.

Ч. Добрев

*С согласия автора
г. Дума, 1.06.2018 г.
В кюпюрах.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **bolgrusistika@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*. К публикации принимаются ранее не опубликовывшиеся **авторские материалы на русском языке**.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

На **русском языке** без сокращений приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора, заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*).

Просим оформлять данные в одну колонку, как показано:

Борисов Иван Викторович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: borisov@rambler.ru
Borisov Ivan Viktorovich
Professor, Dr. Sc.
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: borisov@rambler.ru
(10 пунктов)

И.В. Борисов (11 пт.)
**ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА**
(12 пт.)

Аннотация. 10 пт., до 800 знаков с пробелами
Ключевые слова: 10 пт., не более 10 слов

I.V. Borisov (11 пт.)
THE EXPRESSIVENESS OF MODERN POLITICAL LANGUAGE
(12 пт.)

Abstract. 10 пт. до 800 знаков с пробелами
Keywords: 10 пт., не более 10 слов

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2],[7, с.84]. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт.).

Библиографический список приводится после текста статьи с нумерацией по принципу алфавитного именованного указателя фамилий авторов (сначала на кириллице; потом на латинице по латинскому алфавиту). Инициалы не разделяются пробелами. Включаются только работы, указанные в ссылках. Напр.:

Библиографический список (11 пт.)

1. Орлов Л.М. Современная реклама // *Стиль*. – 2008. – № 4. – С. 65–70 .
2. Сергеева В.П. Проблемы научного текста. – М.: Проспект, 2013. – 156 с.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Редколлегия

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Дружество на русистите в България
Списание «Болгарская русистика»
ул. Никола Мирчев № 35
София 1113
e-mail: bolgrusistika@gmail.com

Броят се издава с финансовата подкрепа на фондация «Славяни»
и «Федерацията за връзки с народите на Русия и ОНД»